

Василий Жуковский

Орлеанская дева

Василий Андреевич Жуковский

Орлеанская дева

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ:	0007
Пролог	0009
Действие первое	0031
Явление I	0031
Явление II	0032
Явление III	0038
Явление IV	0041
Явление V	0046
Явление VI	0057
Явление VII	0059
Явление VIII	0060
Явление IX	0061
Явление X	0065
Явление XI	0075
Действие второе	0079
Явление I	0079
Явление II	0084
Явление III	0090
Явление IV	0093
Явление V	0095
Явление VI	0097
Явление VII	0100
Явление VIII	0107
Явление IX	0108
Действие третье	0114

Явление I	0114
Явление II	0117
Явление III	0121
Явление IV	0127
Явление V	0140
Явление VI	0142
Явление VII	0146
Явление VIII	0149
Явление IX	0150
Явление X	0154
Явление XI	0159
Действие четвертое	0161
Явление I	0161
Явление II	0166
Явление III	0172
Явление IV	0175
Явление V	0177
Явление VI	0178
Явление VII	0179
Явление VIII	0182
Явление IX	0184
Явление X	0190
Явление XI	0193
Явление XII	0197
Явление XIII	0198
Действие пятое	0200
Явление I	0200
Явление II	0202

Явление III	0205
Явление IV	0206
Явление V	0212
Явление VI	0215
Явление VII	0216
Явление VIII	0218
Явление IX	0221
Явление X	0224
Явление XI	0227
Явление XII	0233
Явление XIII	0235
Явление XIV	0236

**Василий Андреевич
Жуковский
Орлеанская дева**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ:

Драматическая поэма

Карл Седьмой [1] король французский.
Королева Изабелла[2], или Изабо, его мать.

Агнеса Сорель[3]

Филипп Добрый[4], герцог Бургундский.

Граф Дюнуа[5].

Ла Гир[6].

Дю Шатель[7].

Архиепископ реймский.

Шатильон, бургундский рыцарь.

Рауль, лотарингский рыцарь.

Тальбот[8], главный вождь англичан.

Английские вожди: Лионель[9], Фастольф

[10].

Монгомери, валлиец.

Французские, бургундские, английские рыцари.

Чиновники орлеанские.

Английский герольд.

Тибо д'Арк, земледелец.

Его дочери: Алина, Луиза, Иоанна

Их женихи: Этьен, Арман, Раймонд
Бертранд, поселянин.
Черный рыцарь.
Угольщик.
Его жена.
Пажи.
Солдаты.
Народ.
Придворные.
Епископы.
Маршалы.
Чиновники.
Дамы, дети и пр.
Действие происходит в 1430 году.

Пролог

Сельское место; впереди, на правой стороне, часовня и в ней образ богоматери; на левой стороне высокий ветвистый дуб.

Тибо д'Арк, Этьен, Арман, Раймонд, Алина, Луиза, Иоанна.

Тибо

Так, добрые соседи, нынче мы
Еще французы, граждане, свободно
Святой землей отцов своих владеем;
А завтра... как узнать? чьи мы? что наше?
Во всех местах пришелец торжествует;
Везде врагов знамена; их конями
Истоптаны отеческие нивы;
Париж врата их войскам отворил,
И древняя корона Дагоберта[11]
Досталася в добычу иноземцу[12];
Внук королей[13] без трона, без приюта,
Скитается в своей земле, как странник;
Знатнейший пэр[14], ближайший из род-
НЫХ,

Против него с врагами в заговоре;
Родная мать[15] ему готовит гибель;
Деревни, города пылают; тихо

Еще у нас в долинах... но дойдет,
Дойдет и к нам гроза опустошенья.
Итак, друзья, пока еще есть воля,
Я дочерей хочу пристроить с богом:
Для женщины против времен опасных
Необходим заботливый защитник;
А с кем любовь, тому в бедах легко.
Этьен, тебе понравилась Алина;
У нас поля соседственно граничат,
Сердца же заодно... такой союз
Угоден богу... Ты, Арман, ни слова;
А ты глаза, Луиза, опустила...
Друзья, друзья, вы встретились сердцами

Не мне вас разлучать. К чему богатство?
Кто в наши дни богат? Теперь все наше
До первого врага или пожара;
Теперь один спасительный приют:
Грудь верная испытанного мужа.

Луиза

Арман.

Арман

(подавая ей руку)

Твой навсегда.

Луиза

А ты, сестра?

Тибо

На каждую дам тридцать десятин,
И огород, и двор, и стадо – бог
Благословил меня, благословит
И вас.

Алина

Утешь отца, сестра Иоанна,
Пусть в этот день устроится три счастья.

Тибо

Подите; завтра мы сыграем свадьбу,
И пир на всю деревню; приготовьте,
Что надобно.

Алина, Луиза, Арман и Этьен уходят.

Твои, Жаннета, сестры
Выходят замуж, их судьба счастлива,
При старости они мое веселье;
Одна лишь ты мне горе и печаль.

Раймонд

Сосед, на что Жаннету огорчать?

Тибо

(указывая на Раймонда)

Вот юноша прекрасный, честный; с ним
Никто у нас в деревне не сравнится;
Тебе он отдал душу; три весны

Как он, задумчивый, с желаньем тихим,
С безропотным, покорным постоянством
Вздыхает по тебе; а ты молчишь,
Ты холодно сама в себе таишься;
И ни один из наших поселян
Улыбкою твоею не утешен.
Смотрю: ты в полноте прекрасной жизни;
Пора надежд, весна твоя пришла;
Цветешь... но я напрасно ожидаю,
Чтобы любовь в душе твоей созрела;
Прискорбно это мне. Боюсь, но вижу,
Что над тобой ошиблася природа;
Я не люблю души холодной, черствой,
Бесчувственной в поре прекрасной чув-
ства.

Раймонд

Не принуждай ее, мой честный Арк.
Любовь моей Иоанны есть прекрасный
Небесный плод: прекрасное свободно,
Оно медлительно и тайно зреет.
Теперь ее веселье жить в горах;
К нам в хижины, жилища суеты,
С вершины их она сходить боится.
Нередко я с благоговеньем тихим
Из дола вслед за ней смотрю, когда

Она одна в величии над стадом
Стоит и взор склоняет в размышленье
На мелкие обитатели земные.

Я вижу в ней тогда знаменованье
Чего-то высшего, и часто мнится,
Что из других времен пришла она.

Тибо

А это мне противно! для чего
Чуждаться ей своих сестер веселых?
Всегда встает до ранних петухов,
Чтобы бродить по высотам пустынным;
И в страшный час – в который человек
Доверчивей теснится к человеку —
Украдкою, как птица, друг развалин,
В туманное жилище привидений,
В ночную тьму бежит, чтоб горный ветер
Подслушивать на темном перекрестке.
Зачем она всегда на *этом* месте?
Зачем *сюда* гонять ей стадо? Часто
Видал я, как она час целый в думе
Под этим деревом друидов[16], где
Бойтся быть счастливое созданье,
Сидит недвижима... а здесь не пусто;
Здесь водится недобрый с давних лет;
У стариков ужасные преданья

Сохранены об этом старом дубе;
И часто шум каких-то голосов
Нам слышится в его печальных ветвях.
Однажды мне случилось запоздать;
Меня вела дорога мимо дуба,
И вдруг мне видится: под ним сидит
Туманное, а что?.. не знаю! тихо
Иссохшею рукой приподняло
Широкую одежду и меня
Как будто бы манило... сотворив
Молитву, я бежал скорее прочь.

Раймонд

(указывая на образ в часовне)

Не верю я; не козни сатаны,
А чудотворный лик пречистой девы
Ее всегда приводит в это место.

Тибо

Нет, нет! и сны и страшные виденья
Меня, мой друг, тревожат не напрасно:
Три ночи я все вижу, будто в Реймсе
Она сидит на королевском троне;
Семь ярких звезд венцом на голове;
В ее руке какой-то чудный скипетр,
И из него три белые лилеи,
И я – ее отец – и обе сестры,

И герцоги, и графы, и прелаты,
И сам король пред нею на коленах...
Моей ли хижине такая слава?
Нет, это не к добру; то знак паденья;
Иносказательно мне этот сон
Ее души изобразил надменность;
Убожества она стыдится; бог
Ей даровал богатство красоты,
Ее щедрей всех наших поселянок
Благословил чудесными дарами...
И гордость грешная зашла к ней в душу;
А гордостью и ангелы погибли,
И ею враг в свои нас ловит сети.

Раймонд

Но кто ж скромней, кто непорочней в нра-
вах

Твоей смиренныя Иоанны? Старшим
Сестрам она с веселым сердцем служит;
В селе у нас она всех выше... правда,
Но где найдешь работницу прилежней?
Бывал ли ей и низкий труд противен?
Ты видишь, под ее рукой чудесно
Твои стада и жатвы процветают;
На все, к чему она коснется, сходит
Непостижимое благословенье.

Тибо

Непостижимое... так, правда! ужас
Объемлет при таком благословенье.
Ни слова; я молчу; молчать мне должно...
Мне ль вызывать на суд свое дитя?
Могу лишь остеречь; могу молиться;
Но остеречь мой долг... Оставь сей дуб;
Не будь одна; не рой кореньев в полночь;
Не составляй из сока их питья
И не черти в песке волшебных знаков.
Нам в области духов легко проникнуть;
Нас ждут они, и молча стерегут,
И, тихо внемля, в бурях вылетают.
Не будь одна: в пустыне искуститель
Перед самым создателем явился.
Бертранд входит с шлемом в руках.

Раймонд

Молчи, идет Бертранд; он возвратился
Из города. Но что несет он?

Бертранд

Вы

Дивитесь, что с таким добром я к вам
Являюсь?

Тибо

Подлинно; откуда взял

Ты этот шлем? На что знак бед и смерти
Принес ты к нам, в жилище тишины?

*Иоанна, которая до сих пор не принимала
никакого участия в том, что вокруг нее про-
исходило, становится внимательнее и подхо-
дит ближе.*

Бертранд

И сам едва могу я объяснить,
Как мне достался он. Я покупал
Железные изделия в Вокулёре[17];
На площади толпилась тьма народа
Вкруг беглецов, лишь только прибежав-

ших

С недоброю из Орлеана вестью;
Весь город был в волненье; сквозь толпу
С усилием я продирался... вдруг
Цыганка смуглая со мной столкнулась;
В руках у ней был этот шлем; она,
Пронзительно в глаза мне посмотрев,
Сказала: «Ты, я знаю, ищешь шлема:
Вот шлем, не дорог он, возьми». – «На что?

Я отвечал ей. – К латникам пойдя;
Я земледелец, мне нет нужды в шлеме».
Но я никак не мог отговориться;

«Возьми, возьми! – она одно твердила, —
Теперь для головы стальная кровля
Приютнее всех каменных палат».

И так из улицы одной в другую
Она за мной гналася с этим шлемом.
Я посмотрел: он был красив и светел;
Был рыцарской достоин головы;
Я взял его, чтоб ближе разглядеть;
Но, между тем как я стоял в сомненье,
Она из глаз моих как сон пропала:
Ее толпой народа унесло...
И этот шлем в моих руках остался.

Иоанна

(ухватясь за него поспешно)

Отдай мне шлем.

Бертранд

На что? Такой наряд
Не девичьей назначен голове.

Иоанна

(вырывая шлем)

Отдай, он мой и мне принадлежит.

Тибо

Иоанна, что с тобой?

Раймонд

Оставь ее;

В ней мужеством наполнена душа,
И ей убор воинственный приличен.
Ты помнишь сам, как прошлою весной
Она в горах здесь волка одолела,
Ужасного для стад и пастухов.
Одна, одна, душою львица, дева
Чудовище сразила и ягненка
Исторгнула из челюстей кровавых.
Чью б голову сей шлем ни украшал,
Но ей приличней он.

Тибо

Бертранд, какая
Беда еще случилась? Что сказали
Бежавшие из Орлеана?

Бертранд

Боже,

Помилуй короля и наш народ!

Мы в двух больших сражениях разбиты

[18];

Враги в середине Франции; все взято
До самых берегов Луары; войски
Со всех сторон сошлись под Орлеан,
И страшная осада началась.

Тибо

Как! север весь уже опустошен,

А хищникам все мало; к югу мчатся
С войной...

Бертранд

Бесчисленный снаряд осадный
Со всех сторон придвинут к Орлеану.

Как летом пчел волнующийся рой,
Слетайся, жужжит кругом улья,

Как саранча, на нивы темной тучей
Обрушившись, кипит необозримо:

Так Орлеан бесчисленно народы
Осыпали, в одно столпившись войско;

От множества племен разноязычных

Наполнен стан глухим, невнятным шумом;

И всех своих землевластитель герцог

Бургундский в строй с пришельцами поставил:

Из Литтиха, из Генего, из Гента,

Богатого и бархатом и шелком,

Из мирного Брабанта, из Намура,

Из городов Зеландии приморских,

Блистающих опрятностью веселой,

От пажитей голландских, от Утрехта,

От северных Фризландии пределов

Под знамена могущего Бургунда

Сошлись полки разрушить Орлеан.

Тибо

О горестный, погибельный раздор;
На Францию оружие французов!

Бертранд

И, броней покрывшись, Изабелла,
Мать короля, князей баварских племя,
Примчалась в стан врагов и разжигает
Их хитрыми словами на погибель
Того, кто жизнь приял у ней под сердцем.

Тибо

Срази ее проклятием господь!
Богоотступница, погибнешь ты,
Как некогда Иезавель погибла.

Бертранд

Заботливо осадой управляет
Рушитель стен, ужасный Салисбури[19];
С ним Лионель, боец с душой звериной;
И вождь Тальбот, один судьбу сражений
Свершающий убийственным мечом;
Они клялись, в отваге дерзновенной,
Всех наших дев предать на посрамленье,
Сразить мечом, кто встретится с мечом.
Придвинуты к стенам четыре башни,
И, городом владычествуя грозно,

С их высоты убийства жадным оком,
Невидимый, считает Салисбури
На улицах поспешных пешеходов.
Уж много бомб упало в город; церкви
В развалинах; и сам великолепный
Храм богоматери грозит паденьем.
Бесчисленны подкопы под стенами;
Весь Орлеан стоит теперь над бездной
И робко ждет, что вдруг под ним она,
Гремящая, разверзится и вспыхнет.

*Иоанна слушает с великим, беспрестанно
усиливающимся вниманием и наконец надевает
на голову шлем.*

Тибо

Но где Сантраль[20]? Что сделалось с Ла Ги-
ром?

Где Дюнуа, отечества надежда?
С победою вперед стремится враг —
А мы об них не знаем и не слышим.
И что король? Ужель он равнодушен
К потере городов, к бедам народа?

Бертранд

Король теперь с двором своим в Шиноне
[21];

Людей взять негде, все полки разбиты.

Что смелый вождь? Что рыцарей отваж-
ность,

Когда нет сил, когда все войско в страхе?
Нас бог казнит; ниспосланный им ужас
К бесстрашнейшим запал глубоко в душу;
Все скрылося; все вызовы напрасны;
Как робкие бегут к загодам овцы,
Послышавши ужасный волчий вой,
Так, древней чести изменив, французы
Спешат искать защиты в крепких замках.
Едва один нашелся храбрый рыцарь:
Он слабый полк собрал и к королю
С шестнадцатью знаменами идет.

Иоанна

(поспешно)

Кто этот рыцарь?

Бертранд

Бодрикур[22]; но трудно

От поисков врага ему укрыться:

Две армии преследуют его.

Иоанна

Но где же он? Скажи скорей, что слышно?

Бертранд

На переход один от Вокулёра

Стоит он лагерем.

Тибо

Молчи, Иоанна;

Ты говоришь о том, чего не смыслишь.

Бертранд

Уверившись, что враг неодолим,

И помощи от короля не чая, —

Чтобы спастись от ига иноземцев

И сохранить себя законной власти, —

Решились граждане Вокулёра

Могущему Бургунду покориться.

Но с тем, чтоб он их принял договор:

Чтоб возвратил нас древнему престолу,

Как скоро мир опять меж ними будет.

Иоанна

(вдохновенно)

С кем договор? Ни слова о покорстве!

Спаситель жив; грядет, грядет он в силе!..

Могущий враг падет под Орлеаном!

Исполнилось! для жатвы он созрел!..

Своим серпом вооружилась дева;

Пожнет она кичливые надежды;

Сорвет с небес продерзостную славу,

Взнесенную безумцами к звездам...

Не трепетать! вперед! не пожелтеет

Еще на ниве клас и круг луны

На небесах еще не совершится —
А ни один уже британский конь
Не будет пить из чистых вод Луары.

Бертранд

Ах! в наши дни чудес уж не бывает.

Иоанна

Есть чудеса!.. Взовьется голубица

И налетит с отважностью орла

На ястребов, терзающих отчизну;

И низразит она сего Бургунда

Цареотступника, сего Тальбота,

Сторукого громителя небес,

С ругателем святыни Салисбури;

И побегут толпы островитян,

Затрепетав, как агнцы, перед нею...

Господь в ней будет! Бог всеильный бра-

ни

Пошлет свое дрожащее создание:

Творец земли себя в смиренной деве

Явит земле... *заве он всемогущий!*

Тибо

Какой в ней дух пророчит?

Раймонд

Этот шлем

Воинственно воспламенил в ней душу;

Взгляните на нее: глаза как звезды,
И все лицо ее преобразилось.

Иоанна

Как! древнему престолу пасть? Стране,
Избранной славою, под вечным солнцем
Прекраснейшей, счастливому Эдему,
Стране, творцу любезной, как зеница
Его очей, рабою быть пришельца?..
Здесь рухнула неверных сила; здесь
Был первый крест, спасенья знак, воздвиг-
нут;

Здесь прах лежит Святого Людовика[23];
Иерусалим отсюда завоеван[24]...

Бертранд

Вы слышите?.. Откуда вдруг открылся
Такой ей свет?.. О! дочью чудесной,
Сосед, тебя господь благословил.

Иоанна

Нам не иметь властителей законных,
Воспитанных единым с нами небом?
Для нас король наш должен умереть,
Неумирающий, защитник плуга,
Хранитель стад, плодотворитель нив,
Невольникам дарующий свободу,
Скликающий пред трон свой наши грады,

Покров бессилия, гроза злодейства,
Без зависти возвышенный над миром,
И человек и ангел утешенья
На вражеской земле?.. Престол законных
Властителей и в пышности своей
Для слабого приют; при нем на страже
И Власть и Милость; стать пред ним боит-
ся

Виновный; пред него с надеждой правый
Идет в лицо судьи смотреть без страха...
Но царь-пришлец, чужой страны питомец,
Пред кем отцов священный прах не скрыт
У нас в земле, земли невзлюбит нашей.
Кто нашим юношам товарищ не был,
Кому язык наш в душу не бежит,
Тот будет ли для нас отец в короне?

Тибо

Да защитит всевышний короля
И Францию! Нам, мирным поселянам,
Меч незнаком; нам бранного коня
Не укротить; мы будем ждать смиренно,
Кого нам даст владыкою победа!
Сражения успех есть божий суд.
Король наш тот, кто был миропомазан
В священном Реймсе[25], кто приял держа-

ву

Над древними гробами Сен-Дени[26]...
Друзья, пора к работе; помни каждый
Ближайший долг свой; пусть князья зем-

ные

Земную власть по жеребью берут!
А нам смотреть в тиши на разрушенье:
Покорной нам земли оно не тронет;
Пускай пожжет селенья наши пламень,
Пускай кони притопчут наши нивы —
С молодой весной взойдет младая жатва,
А низкие легко восстанут кровли.
Все, кроме Иоанны, уходят.

Иоанна

(долго стоит в задумчивости)

Простите вы, холмы, пол родные;
Приютно-мирный, ясный дол, прости;
С Иоанной вам уж боле не видаться,
Навек она вам говорит: прости.
Друзья-луга, древа, мои питомцы,
Вам без меня и цвеств и доцветать;
Ты, сладостный долины голос, эхо,
Так часто здесь игравшее со мной,
Прохладный грот, поток мой быстротеч-

ный,

Иду от вас и не приду к вам вечно.

Места, где все бывало мне усладой,

Отныне вы со мной разлучены;

Мои стада, не буду вам оградой...

Без пастыря бродить вы суждены;

Досталось мне пасти иное стадо

На пажитях кровавья войны.

Так вышнее назначило избранье;

Меня стремится не суетных желанье.

Кто некогда, гремя и пламенея,

В горящий куст к пророку нисходил,

Кто на царя воздвигнул Моисея,

Кто отрока Давида укрепил —

И с сильным в бой стал пастырь не блед-
нея, —

Кто пастырям всегда благоволил,

Тот здесь вещал ко мне из сени древа:

«Иди о мне свидетельствовать, дева!

Надеть должна ты латы боевые,

В железо грудь младую заковать;

Страшись надежд, не знай любви земных:

Венчальных свеч тебе не зажигать;

Не быть тебе душой семьи родных;

Цветущего младенца не ласкать...

Но в битвах я главу твою прославлю;
Всех выше дев земных тебя поставлю.
Когда начнет бледнеть и смелый в брани
И роковой пробьет отчизне час —
Возьмешь мою ты орифламму[27] в длани
И мощь врагов сорвешь, как жница клас;
Поставишь их надменной власти грани,
Преобратишь во плач победный глас,
Дашь ратным честь, дашь блеск и силу
трону

И Карла в Реймс введешь принять коро-
ну».

Мне обещал небесный извещенье,
Исполнилось... и шлем сей послан *им*.
Как бранный огонь, его прикосновенье,
С ним мужество, как божий херувим...
В кипящий бой несет души стремленье;
Как буря, пыл ее неукротим...
Се битвы клич! полки с полками стали!
Взвились кони, и трубы зазвучали!
(Уходит)

Действие первое

Явление I

Дюнуа, Дю Шатель
Дюнуа

Нет! доле не стерплю; пора покинуть
Нам короля, который сам бесславно
Себя покинул. Кровь бунтует в жилах,
И душу всю я выплакать готов,
Смотря на бедную отчизну... Боже!
Разбойники мечами города,
Старинные жилища чести, делят
И выдают их ржавые ключи
С покорностью врагу... а мы, мы здесь
В бездействии покоя расточаем
Священные спасения часы.
Лишь весть пришла, что Орлеан в осаде, —
Спешу свою Нормандию покинуть,
Лечу сюда в надежде, что король,
Готовый в бой, полки уж вывел в поле...
Но что ж? Он окружен толпой шутов;

В кругу своих беспечных трубадуров
Заботится разгадывать загадки
И лишь пиры дает своей Агнесе.
Как будто все спокойно!.. Коннетабль [28],
Терпенье потеряв, уже решился
Расстаться с ним... и я, и я расстанусь;
Пора судьбе на власть его предать.

Дю Шатель

Но вот и он.

Явление II

Те же и король Карл.

Король

Друзья, скажу вам новость:

Наш коннетабль прислал мне меч свой;

он...

Он просится в отставку... в добрый час!

Брюзгливец мне уж сделался несносен;

Все не по нем; лишь он один все знает.

Дюнуа

Ах! твердый муж бесценен в наше время;

Расстаться с ним мне было б тяжело.

Король

Друг Дюнуа привык противоречить...
Но сам же ты всегда с ним был в раздоре.

Дюнуа

Я признаюсь: он горд, досаден, скучен;
Век ничего он кончить не умел...
Но в пору он узнал сие искусство:
Он прочь идет, когда остаться – стыд.

Король

Я вижу, ты в своем веселом нраве;
Смущать его не стану... Дю Шатель,
Король Рене[29] прислал ко мне послов;
Они певцы, их имя знаменито;
Их угостить хочу великолепно,
И каждому по цепи золотой...

(К Дюнуа)

К чему твой смех?

Дюнуа

Ты цепи золотые
Куешь словами.

Дю Шатель

Государь, твоя
Казна уж вся давно истощена,
И денег нет...

Король

Найди; певец высокий

Без почести отселе не пойдет;
Для нас при нем наш мертвый жезл цветет;

Он жизни ветвь бессмертно-молодую
Вплетает в наш безжизненный венец;
Властителю совластвует певец;
Переселясь в обитель неземную,
Из легких снов себе он зиждет трон;
Пусть об руку идет с монархом он:
Они живут на высотах созданья.

Дю Шатель

О государь, до сих пор щадил
Твой слух: для нас была еще надежда;
Но все сказать велит необходимость:
Не о дарах нам думать, нет! о том,
Где завтра хлеб найти себе насущный.
Растрчено все золото твое,
И наши все сокровищницы пусты;
С роптаньем ждет условной платы войско,
Грозясь твои покинуть знамена;
Не в силах я твой королевский дом
И скудную рукою содержать.

Король

Но разве нам уж средства не осталось?
Отдай в залог, что можно заложить.

Дю Шатель

Все, государь, напрасно: на три года
Доходы все вперед заложены.

Дюнуа

А срок придет... ни денег, ни залогов!

Король

Еще у нас земель богатых много.

Дюнуа

Пока щадит их бог и меч Гальбота;
Но Орлеан в осаде; сдайся он —
Тогда паси овец с своим Рене.

Король

Насчет Рене ты любишь ум острить;
Но этот твой безобластный король
Мне в дар прислал сокровище бесценно.

Дюнуа

Избави бог! не право ль на Неаполь?
Несчастный дар! оно в цене упало,
С тех пор как он пасет своих овец.

Король

То ясная забава, шутка, праздник,
Который он душе своей готовит:
Средь ужасов существования мрачной
Он сотворил невинный, чистый мир;
Он царское, великое замыслил:

Призвать назад то время старины,
Те дни любви, когда любовь вздымала
Грудь рыцарей великим и прекрасным,
Когда в суде присутствовали жены,
Суровое смягчая нежным чувством.
В сих временах живет незлобный старец;
И в той красе, какой они пленяют
Нас в дедовских преданьях, в древних пес-
нях —

Как божий град на светлых облаках,
Он мыслит их переселить на землю.
Он учредил верховный Суд любви,
Где рыцарей дела судимы будут,
Где чистых жен святое будет царство,
Где чистая любовь для нас воскреснет —
И он меня избрал Царем любви.

Дюнуа

Не столько я еще забыт природой,
Чтоб отвергать владычество любви;
Я сын ее, она дала мне имя,
И в областях любви мое наследство;
Моим отцом был Орлеанский принц —
Он не встречал красавиц непреклонных;
Зато не знал и крепких вражьих замков.
Ты хочешь быть царем любви по праву?

Храбрейшим будь из храбрых. В старых
книгах

Случалось мне читать, что неразлучны
Любовь и рыцарская бодрость были;
Не пастухи, слышал я, а герои
За круглый стол садились в древни годы.
Лишь тот, чья грудь защитой красоте,
Берет ее награду... Место боя
Перед тобой – сразись за трон наследный;
Опасность ждет – стань с рыцарским ме-

чом

За честь венца, за славу жен прекрасных.
Когда ж, сломив врагов, из их когтей
Кровавую корону смело вырвешь —
Тогда твой час, тогда царю прилично
Венцом любви чело свое украсить.

Король

(вошедшему пажу)

Что скажешь?

Паж

Ждут гонцы из Орлеана.

Король

Впусти.

Паж уходит.

Они пришли просить защиты...

Что отвечать? И сам я беззащитен.

Явление III

Те же, орлеанские чиновники.

Король

Какую весть, граждане Орлеана,
Вы принесли? Что мой надежный город?
Все так же ли с отважным постоянством
Упорную осаду отражает?

Чиновник

Ах! государь, мы в крайности; погибель
Час от часу неизбежимей; сбиты
Все внешние твердыни; каждый приступ
Лишает нас и войска и земли;
Уж на стенах защитники рдеют;
Всечасно в бой выходит рать; но с боя
Немногие приходят в город; скоро
Постигнет нас беда ужасней – голод.
В такой беде высокий Рошепьер [30],
Наместник твой, обычаем старинным
С врагом вступил в последний договор:
Чтоб город сдать через двенадцать дней,
Когда к нему не подоспеет войска,

Могущего осаду отразить.

Дюнуа показывает досаду.

Король

Двенадцать дней! как мало!

Чиновник

Неприятель

Нас пропустил, и мы пришли тебя

О помощи спасительной молить.

Будь жалостлив, не медли, государь,

Иль Орлеан для Франции погибнет.

Дюнуа

Возможно ль?.. Как Сантраль мог согласиться

На гнусный этот договор?

Чиновник

О нет!

Никто не смел о сдаче и помыслить,

Пока был жив Сантраль великодушный.

Дюнуа

Его уж нет?

Чиновник

Сражаясь на стене,

За короля он с честью погиб.

Король

Сантраль погиб! Ах! в нем одном погибло

Мне войско храбрых.

Входит рыцарь и говорит тихо с Дюнуа, который

показывает изумление и негодование.

Что еще случилось?

Дюнуа

К тебе прислал Дуглас[31]: его шотландцы
Волнуются, грозятся отступить,
Когда не дашь задержанной им платы.

Король

(к Дю Шателю)

Ты слышишь?

Дю Шатель

(пожимая плечами)

Что могу я?

Король

Обещай.

Продать, что есть, в залог пол королевства.

Дю Шатель

Напрасно все: они словам не верят.

Король

Они мое надежнейшее войско;

Ужель теперь, теперь меня покинут?

Чиновник

(на коленях)

О государь, спаси твой Орлеан.

Король

(в отчаянии)

Могу ль родить вам войско из земли?

В моей руке созреет ли вам жатва?

Вот грудь моя; мое пусть вырвут сердце;

Пусть выбьют из него монету; жизнью

Готов купить вам золото и войско.

Явление IV

Те же и Агнеса с ларчиком в руках.

Король

(бежит к ней навстречу)

Агнеса, ты ль? Приди, мой утешитель;

Дай руку мне в ужасный час беды;

Отчаянье в мою теснится душу;

Но ты моя... не все еще погибло.

Агнеса

О государь!

(Смотря на предстоящих в смятении)

Что слышу?.. Дюнуа,

Ужели?

Дюнуа

Правда.

Агнеса

Как! такая крайность?

Солдатам платы нет, бунтует войско?

Дю Шатель

Всё правда.

Агнеса

(отдавая ему ларчик)

Вот вам деньги; здесь мои

Алмазы; серебро мое расплавьте

В монету; замки все мои в залог;

В залог мои прованские поместья;

Все в золото, чтоб войско успокоить!

Скорей! беги, не медли, Дю Шатель.

Король

Что, Дюнуа? Что, Дю Шатель? Еще ли

Я беден? Нет... Взгляните на нее;

Она со мной породю равна;

Кровь Валуа не благородней крови

Ее отцов; престола украшеньем

Была б она... но ей престол не лестен.

Моею быть – одно ее желанье.

Дарами ль я ее осыпал?.. Нет!

Весенний первый цвет иль редкий плод —

Вот все мои дары... Всё в жертву мне,

И ничего на жертву от меня.
И что ж теперь?.. Последнее вверяет
Она моей обманчивой судьбе.

Дюнуа

Она тебе в безумстве не уступит;
Она свое в горящий дом бросает
И бочку Данаид наполнить мыслит.
Тебя ей не спасти, себя лишь вместе
С тобою погубить.

Агнеса

Не верь ему;
Он жертвовал тебе стократно жизнью...
Ему ль дрожать за золото мое?
И не давно ль тебе с веселым сердцем
Я отдала все то, что драгоценней
И золота и перлов? Мне ли ныне
Лишь для себя спасти земное счастье?
Пойдем, все лишние убранства жизни
Отбросим прочь... О друг! дай мне приме-

ром

Высокого пожертвованья быть;
Преобрати свой двор в военный стан
И золото – в железо; брось отважно
Все, все за твой обиженный венец.
Пойдем! беды и бедность пополам;

Пора нам сесть на бранного коня;
Пусть солнце льет свой жар на нашу грудь,
Пусть кровлею нам будут облака;
Пусть будет нам подушкой острый камень.
Безропотно снесет суровый ратник
Свою беду, когда король пример
И твердости и самоотверженья.

Король

(усмехаясь)

Итак, должно обещанное сбыться:
Давно, давно монахиня в Клермоне
В пророческом жару мне предсказала,
Что женщина сразит моих врагов
И мой престол наследный завоюет.
Я мнил ее найти в британском стане,
Ее искал я в материнском сердце...
Но здесь она, спасительница славы;
В священный Реймс за нею мы пойдём;
Победу даст любовь моей Агнесы.

Агнеса

Ты победишь мечом своих друзей.

Король

Раздор врагов другая нам надежда.
Уже молва мне верная сказала,
Что охладел к союзу англичан

Мой родственник, бургундский герцог; скоро

Узнаю все; к Филиппу я Ла Гира
Послал, чтоб он озлобленного пэра
Склонил на мир и дружбе возвратил.
Всечасно жду ответа.

Дюнуа

(смотря в окно)

Рыцарь здесь;
Сейчас сошел с коня он у крыльца.

Король

Желанный гость!.. Друзья, теперь решится:
К победе ль нам идти иль уступить?

Явление V

Те же, Ла Гир.

Король

Скажи, Ла Гир, надежда или смерть?

Чего нам ждать? Скорей, двумя словами!

Ла Гир

Твой меч – вот вся теперь для нас надежда.

Король

Итак, непримирим надменный герцог.

Но что же он тебе сказал в ответ?

Ла Гир

Еще не дав произнести мне слова,

Потребовал он с гордостью, чтоб выдан

Был Дю Шатель: он мыслит и поныне,

Что Дю Шатель убил его отца.

Король

Когда ж такой постыдный договор

Отвергнем мы...

Ла Гир

Тогда и мир отвергнут.

Король

И ты мое исполнил повеленье?

Сказал, что я готов с ним на мосту

У Монтеро[32], где пал его отец,
Сразиться?..

Ла Гир

Я твою перчатку бросил;
Я объявил, что ты, забыв свой сан,
Идешь с ним в бой на жизнь и смерть как
рыцарь.

Но гордо он ответствовал: «Нет нужды
Сражаться мне за то, что уж мое.

Когда же Карл столь жадничает боя,
То пусть найдет меня под Орлеаном:
У стен его я завтра с войском буду».

Так отвечал с презрительным он смехом.

Король

Но что ж? Ужель в парламенте моем
Совсем умолк священный голос правды?

Ла Гир

Немеет он пред дерзким буйством партий;
Парламентом и ты и весь твой род
Отрешены навеки от престола.[33]

Дюнуа

Безумное властительство толпы!

Король

Но виделся ль ты с матерью моею?

Ла Гир

С твоею матерью?..

Король

Что королева?

Ла Гир

Скажу ли все?.. Был день коронованья,
Когда вошел я в Сен-Дени; граждане,
Как на триумф, разубраны все были;
Я видел ряд торжественных ворот —
И в них вступал с надменностью британец;
Усыпан был цветами путь; и, словно
Спасение отчизны торжествуя,
Рукоплескал народ за колесницей.

Агнеса

Рукоплескал... предавши короля
И растерзав отеческое сердце!

Ла Гир

Таясь в толпе, я видел, как Ланкастер[34],
Дитя, сидел на королевском троне
Святого Людвига, как близ него
Стояли гордые Бедфорд[35] и Глостер[36],
Как наш Филипп, Бургундский герцог, брат
твой,

Произносил пред ним обет подданства.

Король

Неверный брат! предатель нашей чести!

Ла Гир

Ребенок оробел и спотыкнулся,
Всходя на трон по ступеням высоким.
«Недобрый знак!» – слышалось в народе,
И поднялся отсюда громкий хохот.
Но что же?.. Вдруг твоя родная мать...
О вечный стыд!.. приблизилась... скажу
ли?

Король

Скажи.

Ла Гир

И, на руки схватив младенца,
Его сама на трон твой посадила.

Король

О, сердце матери!

Ла Гир

Бургундцы сами,
Грабители, привыкшие к убийству,
При виде сем зарделись от стыда.
Но что ж она?.. Взглянувши на толпу,
Сказала вслух: «Французы, я для вас
Больную ветвь здоровою сменила;
Для вас навек отвергнула я сына,
Исчадие безумного отца».

Дюнуа

Чудовище!

Король

Вы слышали, друзья?

Чего ж вам ждать? Спешите возвратиться

В свой Орлеан и гражданам скажите,

Что сам король их клятвы разрешает.

Не у меня спасенья им искать.

Пускай идут с покорностью к Бургундцу;

Он милостив; его прозвание: *Добрый*.

Дюнуа

Возможно ли?.. Покинуть Орлеан?

Чиновник

О государь, не отнимай от нас

Твоей руки; не отдавай на жертву

Грабительству британцев Орлеана;

В твоём венце он самый лучший перл;

Он верностью к законным королям

Всегда был знаменит.

Дюнуа

Но разве мы

Разбиты?.. Мы ль покинем поле чести,

За Орлеан меча не обнажив?

Как? Не пролив ни капли крови, ты

Осмелишься ничтожным словом вырвать

Из сердца Франции твой лучший город?

Король

Довольно кровь лилась; напрасно все;
Рука небес на мне отяготела;
Везде мои разбиты войска; я
Парламентом отвергнут; мой Париж
И весь народ врагу рукоплещают;
И кровные преследуют меня;
И все мой враг – сама родная мать...
Мы перейдем немедля за Луару;
Не устоять против руки небес:
Она теперь на нас за иноземца.

Агнеса

Что слышу?.. Мы ль, в самих себе отчаясь,
Отечества постыдно отречемся?
Достойно ли тебя такое слово?
Нет, матери чудовищное дело
Минутно твой геройский дух смутило.
Войди в себя; будь снова твердый муж;
С величием беде противостань,
И победишь...

Король

(в горестной задумчивости)

Усилия напрасны;
Ужасная свершается судьба
Над родом Валуа[37]; его сам бог

Отринул; мать злодействами погибель
Накликала на мой несчастный дом;
Отец мой был безумцем двадцать лет;
Безвременно моих трех старших братьев
Сразила смерть... то божий приговор:
Погибнет все Шестого Карла племя.

Агнеса

В тебе оно воскреснет обновленным.

О! верь в себя! судьбою не напрасно

Ты, младший брат, твоих погибших братьев

Был пережить назначен; не напрасно

Ты на престол нежданый возведен;

Твоя, твоя прекрасная душа

Есть избранный целитель тяжких ран,

Отечеству раздором нанесенных;

Пожар войны гражданской ты потушишь;

Мне сердце говорит: ты дашь нам мир

И Франции создатель новый будешь.

Король

Не я... крутым и бурным временам

В правители сильнейший кормщик нужен.

Счастливить мог бы я народ спокойный —

Но с дикостью бунтующей не слажу;

Не мне мечом кровавым разверзать
Себе сердца, запершиися в злобе.

Агнеса

Народ твой слеп; он призраком обманут;
Сей тяжкий сон не может продолжиться;
День недалек: пробудится любовь
К законным королям – в груди французов
Она всегда жива и неизменна, —
Пробудятся и ненависть и ревность,
Врожденные двум нациям противным,
И гордый враг своим погибнет счастьем...
Не отходи ж от поприща побед,
Воюй, борись за каждый шаг земли;
Обороняй, как собственную грудь,
Твой Орлеан – скорей все переправы
Разрушь, скорее все сожги мосты,
Ведущие за грань твоей державы,
Туда, где нет уж чести, за Луару.

Король

Что мог, то все я сделал; сам, как рыцарь,
Я был готов на смертный поединок
За мой венец... но вызов мой отвергнут.
Я тщетно жизнь моих народов трачу;
Все города мои валяются в прах.
Иль, матери свирепой уподобясь,

Своих детей на жертву сам я брошу?
Нет, лучше сам погибну, их спасая!

Дюнуа

О боже! то ль язык монарха? Так ли
Венец свой должно уступать?.. Последний
Твой подданный отважно отдает
И кровь и жизнь за мненье, за любовь
И ненависть свою; всё жертва партий
Во времена войны междоусобной!
Тогда свой плуг бросает земледелец;
Старик, дитя кидаются к мечу;
И гражданин свой город, пахарь ниву
Своей рукою жгут; и каждый рвется
Тебе служить иль вред тебе нанести,
Чтоб отстоять души своей желанье.
Никто не даст пощады и не примет,
Как скоро честь зовет и биться должно
За идола иль бога своего.
Итак, отбрось изнеженную жалость —
Она душе монарха неприлична;
Пускай война сама свой огонь потушит;
Не ты ее безумно воспалил.
Народ за трон себя щадить не должен —
Таков закон и вечный жребий света;
Иного мы, французы, не признаем;

И стыд той нации, которой жаль
Все положить за честь свою святую.

Король

(к чиновникам)

Подите! вам защитой небеса;
А я для вас ничто.

Дюнуа

Да отвратится ж
Навеки бог победы от тебя,
Как ты от Франции! Когда ты сам
Себя оставил – мы должны расстаться.
Не Англия с бунтующим бургундцем —
Твой робкий дух тебя стоняет с трона.
Природный дар французских королей
Геройство – ты ж не мужем быть рожден.

(К чиновникам)

Монарха нет у вас; но я за вами!
Я затворюсь в родимый Орлеан
И с ним в его развалинах погибну...

(Хочет идти)

Агнеса

О государь! останови его;
Он на словах жесток, но сердцем верен,
Как золото; он твой; тебя он любит;
Он за тебя лил кровь... прольет и ныне...

Признайся, Дюнуа, ты далеко
Был заведен досадой благородной...
А ты прости его суровой дружбе...
Ах! дайте мне, пока не разгорелся
В сердцах огонь вражды непримиримой,
Завременно быть вашим миротворцем.
*Дюнуа смотрит на короля и ждет отве-
та.*

Король

(к Дю Шателю)

Мы перейдем Луару; на суда
Вели скорей все нагружать...

Дюнуа

(поспешно Агнесе)

Прости.

(Уходит с чиновниками)

Агнеса

Стой, Дюнуа!.. Теперь мы беззащитны!..
Беги за ним, Ла Гир, смягчи его.

Явление VI

Король, Агнеса, Дю Шатель.

Король

Ужели трон единственное благо?

Ужель расстаться с ним так тяжело?..

О нет! я зло несноснейшее знаю:

Игрушкой быть сих дерзких, гордых душ;

Покорствовать; жить милостью вассалов;

От грубой их надменности зависеть —

Вот бедствие, вот жребий нестерпимый.

Не легче ли судьбе своей поддаться?

(К Дю Шателю)

Исполни мой приказ.

Дю Шатель

(на коленях)

О государь!

Король

Ни слова! решено, поди.

Дю Шатель

Нет! нет!

Склонись на мир с Филиппом, государь;

Другого нет спасенья для тебя.

Король

Какой совет!.. Но разве ты забыл,
Что жизнь твоя ценою примиренья?

Дю Шатель

Вот голова моя; я за тебя
Не раз ее носил в сраженье... ныне
Я за тебя ж несу ее на плаху.
Иного средства нет; предай меня
На произвол неумолимой злобы;
Пускай вражда в моей крови потухнет.

Король

(с горестью)

Как! до того ль дошло?.. Мои друзья,
Которым вся душа моя открыта,
Мне путь стыда к спасенью выбирают!
Теперь свою всю бедность узнаю:
На честь мою доверенность погибла.

Дю Шатель

О нет!..

Король

Молчи! не раздражай меня!
Хотя бы сто престолов мне терять —
Я не спасусь погибелию друга...
Исполни то, что я велел, иди;
Чтоб на суда немедленно грузились.

Дю Шатель

Иду.

Явление VII

Король, Агнеса.

Король

Не унывай, моя Агнеса.

Есть Франция для нас и за Луарой.

Агнеса

Какой должна я страшный встретить день!

Король идти в изгнанье осужден;

Семейный дом покинуть должен сын

И с милою расстаться колыбелью...

О родина, прекрасная земля,

Прости, тебя мы вечно не увидим!

Явление VIII

Те же, Ла Гир.

Агнеса

Ла Гир, ты здесь? А Дюнуа?

(Смотрит на него пристально)

Но что?

Сверкает взор твой... говори, Ла Гир,

Иль новая беда?

Ла Гир

Беды прошли;

Нам небеса опять благоприятны.

Агнеса

Возможно ль? Как?

Ла Гир

(королю)

Скорее орлеанских

Чиновников вели позвать.

Король

Зачем?

Ла Гир

Судьба войны на нашей стороне:

Дано сражение; мы победили.

Король

Ла Гир, меня ты льстишь молвой напрасной.

Мы победили? Нет, то слух неверный.

Ла Гир

Поверишь ты чудеснейшему скоро.

Но вот идет архиепископ; с ним

И Дюнуа.

Агнеса

О сладкий цвет победы!..

Как скоро плод небесный он приносит:

Согласие и мир!

Явление IX

Т*е же, архиепископ, Дюнуа, Рауль.*

Архиепископ

Граф, государь,

Забудьте гнев, друг другу дайте руку;

Раздору места нет; за нас всевышний.

Король и Дюнуа обнимаются.

Король

Друзья, мое сомненье разрешите;

Я верю вам и верить вам страшусь;

Когда и как столь быстро перемена

Чудесная свершилась?

Архиепископ

(Раулю)

Говори.

Рауль

Шестнадцать было нас знамен; мы шли
Примкнуть к тебе; наш храбрый предводи-
тель

Был рыцарь Бодрикур из Вокулёра.

Но только мы достигли Фермантонских

Высот и в дол, Ионной орошенный,

Спустились... вдруг явился нам вдали

Равнину всю занявший неприятель.

Хотим назад... возвратный путь захвачен;

Спасенья нет; победа невозможна;

Храбрейшие упали духом; ратник

Оружие готов был кинуть; тщетно,

Советуясь, вожди искали средства

К отпору – средства нет... Но в этот миг

Свершается неслыханное чудо:

Из глубины густой дубовой рощи

Выходит к нам девица, яркий шлем

На голове; идет, как божество,

Прекрасная и страшная на взгляд,

И темными кудрями по плечам

Летают волосы... и вдруг чело
Сиянием небесным обвилось,
Когда она, приблизившись, сказала:
«Что медлите, французы? На врага!
Будь он морских песков неисчислимей...
За вас господь и дева пресвятая!»
И вмиг она из рук знаменосца
Исторгла знамя; с ним вперед, и в страш-

НОМ

Величии пошла перед рядами.
Мы, изумясь, безмолвные, невольно
За дивною воительницей вслед...
И на врага ударили, как буря.
Оторопев, ударом оглушенный,
Недвижимый, испуганными смотрит
Очами он на гибельное чудо...
И вдруг – как будто стал господний ужас
Ему в лицо – он дрогнул и бежит,
Бросая щит и меч; и по равнине
В единый миг все войско разметалось;
Забыто все; невнятен клик вождей;
Преследуем, разимый без отпора,
Бежит он, глаз не смея обратить:
В реку стремглав и конь и всадник мчат-

ся...

И то была не битва, но убийство;
На месте их две тысячи легло,
Но более в волнах реки погибло...
А наши все остались невредимы.

Король

Неслыханно! чудесно!

Агнеса

Кто она?

Рауль

Один король сию узнает тайну.
Пророчицей, посланницею бога
Она себя зовет и обещает
До совершения луны прогнать
Врага и снять осаду Орлеана.
Ей веруя, народ сраженья жаждет;
И скоро здесь она сама явится.
Звон колоколов и шум за сценою.
Вы слышите... шумит народ... Она!

Король

(к Дю Шателю)

Введи ее сюда.

(Архиепископу)

Но что мне думать?

Победа нам от девы!.. И когда же?

Когда лишь бог один спасти нас может.

Естественно ль? И где закон природы?
Скажи, отец, поверить ли мне чуду?

Голоса за сценою

Да здравствует спасительница, дева!

Король

Идет.

(К Дюнуа)

Займи мое на время место;

Пророчицу мы опыту подвергнем;

Когда с небес ей послано всезнанье —

Она сама откроет короля.

Явление X

П*режние, Иоанна, за нею чиновники орлеанские и множество рыцарей, которые занимают всю глубину сцены. С величием выступает она вперед и осматривает предстоящих одного за другим.*

Дюнуа

(с важностию)

Ты ль, дивная[38]...

Иоанна

(прерывает его, величественно)

Ты бога испытуешь;
Не на своем ты месте, Дюнуа;
Вот тот, к кому меня послало небо.

(Решительно приближается к королю, преклоняет перед ним колени, потом встает и на несколько шагов отступает)

Дюнуа сходит с места. Король остается один посреди сцены.

Король

Мое лицо ты видишь в первый раз;
Кто дал тебе такое откровенье?

Иоанна

Я видела тебя... но только там,
Где ты никем не зрим был, кроме бога.
(Приближается и говорит таинственно)
Ты помнишь ли, что было в эту ночь?
Тогда, как все кругом тебя заснуло
Глубоким сном, – но ты ль, покинув ложе,
С молитвою пред господом простерся?
Вели им выйти... я твою молитву
Тебе скажу.

Король

Что богу я поверил,
Не потаю того и от людей.
Открой при них моей молитвы тайну —

Тогда твое признаю назначенье.

Иоанна

Ты произнес пред богом три молитвы;
И первую молил ты, чтоб всевышний —
Когда твой трон стяжанием неправым
Иль незаглаженной из древних лет
Виной обременен и тем на нас
Навлечена губящая война —
Тебя избрал мирительною жертвой
И на твою покорную главу
Излил за нас всю чашу наказанья.

Король

(отступая с трепетом)

Но кто же ты, чудесная?.. Откуда?
Все в изумлении.

Иоанна

Другая же твоя была молитва:
Когда уже назначено всевышним
Тебя лишить родительского трона
И все отнять, чем праотцы твои,
Венчаные, владели в сей земле, —
Чтоб сохранить тебе три лучших блага:
Спокойствие души самодовольной,
Твоих друзей и верную Агнесу.

Король закрывает лицо и плачет. Движе-

ние изумления в толпе. Иоанна, помолчав, продолжает.

Скажу ль твою последнюю молитву?

Король

Довольно; верую; сего не может
Единый человек; с тобой всевышний!

Архиепископ

Откройся ж нам, всезнающая, кто ты?
В каком краю родилась? Кто и где
Счастливые родители твои?

Иоанна

Святый отец, меня зовут Иоанна;
Я дочь простого пастуха; родилась
В местечке Дом-Реми, в приходе Тула;
Там стадо моего отца пасла
Я с детских лет; и я слыхала часто,
Как набежал на нас островитянин
Неистовый, чтоб сделать нас рабами,
Чтоб посадить на трон наш иноземца,
Немилого народу, как столицей
И Францией властительствовал он...
И я в слезах молила богоматерь:
Нас от цепей пришельца защитить,
Нам короля законного сберечь.
И близ села, в котором я родилась,

Есть чудотворный лик пречистой девы —
К нему толпой приходят богомольцы, —
И близ него стоит священный дуб,
Прославленный издревле чудесами;
И я в тени его сидеть любила,
Пася овец, — меня стремил сердце, —
И всякий раз, когда в горах пустынных
Случалось ягненку затеряться,
Пропадного являл мне дивный сон,
Когда под тем я дубом засыпала.
И раз — всю ночь с усердною молитвой,
Забыв о сне, сидела я под деревом —
Пречистая предстала мне; в руках
Ее был меч и знамя, но одета
Она была, как я, пастушкой и сказала:
«Узнай меня, восстань; иди от стада;
Господь тебя к иному призывает.
Возьми мое святое знамя, меч
Мой опояшь и им неустрашимо
Рази врагов народа моего,
И проведи помазанника в Реймс,
И увенчай его венцом наследным».
Но я сказала: «Мне ль, смиренной деве,
Неопытной в ужасном деле брани,
На подвиг гибельный такой дерзать?» —

«Дерзай, – она рекла мне, – чистой деве
Доступно все великое земли,
Когда земной любви она не знает».
Тогда моих очей она коснулась...
Подъемлю взор: исполнено все небо
Сияющих крылатых серафимов;
И в их руках прекрасные лилеи;
И в воздухе провеял сладкий голос...
И так пречистая три ночи сряду
Являлась мне и говорила: «Встань,
Господь тебя к иному призывает».
Но в третью ночь она, явясь во гневе,
Мне строгое сие вещала слово:
«Удел жены – тяжелое терпенье;
Возьми твой крест, покорствуй небесам;
В страдании земное очищенье;
Смиранный здесь – возвышен будет там».
И с словом сим она с себя одежду
Пастушки сбросила, и в дивном блеске
Явилась мне царицею небес,
И на меня с утехой поглядела,
И медленно на светлых облаках
К обители блаженства полетела.

*Все тронуты. Агнеса в слезах закрывает
лицо руками.*

Архиепископ

(по долгом молчании)

Должно молчать перед глаголом неба

Сомнение премудрости земной:

Здесь истине событие свидетель;

Единый бог подобное творит.

Король

Достоин ли я милости такой?..

Всевидящий, необольстимый, ты,

Свидетель душ, в моей душе читаешь.

Иоанна

Покорности всегда господь доступен;

Смирился ты – тебя он возвеличил.

Король

Итак, с врагом могу еще бороться?

Иоанна

Я Францию во власть твою предам.

Король

И Орлеан не будет завоеван?

Иоанна

Скорей назад Луара потечет.

Король

И Реймса я с победою достигну?

Иоанна

По трупам их тебя в него введу.

Все предстоящие рыцари, показывая мужество, гремят копьями и щитами.

Дюнуа

Вели ей стать пред нашим войском; слепо
За дивною мы бросимся вослед.
Нам вождь ее пророческое око;
А верный ей защитник – этот меч.

Ла Гир

Будь мир на нас, будь враг в союзе с адом

Не дрогнем, стой она лишь впереди;
Мы рады в бой. Чудесная, веди!
Сам бог побед пойдет с тобою рядом.

Король

Так, я тебе свое вверяю войско;
Его вожди твою признают власть.
Прими сей меч, сей знак верховной силы,
Покинутый строптивым полководцем, —
Его кладу в достойнейшую руку;
И будь отныне ты...

Иоанна

Постой, дофин,
Орудие могущества земного
Не совершит победы. Меч другой,
Предызбранный сразить врага, я знаю.

Чудесным сном мне этот меч указан:
Мне ведомо то место, где он скрыт.

Король

Где?

Иоанна

В городе старинном Фьербуа
Кладбище есть святой Екатерины;
На древнем том кладбище есть палата,
Где множество набросано оружий —
Военная добыча древних лет, —
Меж ними скрыт мой меч обетованный.
Примета ж: три лилеи золотые
Иссечены на лезвии булатном.
Найди сей меч – в нем сила и победа.

Король

Немедленно исполнить, Дю Шатель.

Иоанна

И белое хочу носить я знамя,
Обшитое пурпурной полосой.
Изобразить на нем святую деву
С спасителем-младенцем на руках
И под ее стопами шар земной:
В ее руке такое было знамя.

Король

Исполню все.

Иоанна

(к архиепископу)

Святой архиепископ,
Моей главы коснись твоей рукою
И дочь свою, отец, благослови.

(Становится на колени)

Архиепископ

Не нам тебя благословлять; тобою
Сошло на нас благословенье... С богом
Гряди; а мы, и в мудрости своей,
Слепцы.

Паж

Герольд от графа Салисбури.

Иоанна

Введи; господь приводит к нам его.

Явление XI

Те же, герольд.

Король

Кем послан ты, герольд? С какою вестью?

Герольд

Найду ли здесь я Карла Валуа[39]?

Дюнуа

Презрительный ругатель, как дерзаешь

Ты короля законного французов

Здесь, на его земле, не признавать?

Твой сан тебе защита; без того...

Герольд

Один король законный у французов;

Но он теперь живет в британском стане.

Король

(к Дюнуа)

Спокойся, друг... доканчивай, герольд!

Герольд

Военачальник мой, жалея крови,

Которая пролита и прольется,

Свой грозный меч в ножнах остановил;

И, гибнущий спасая Орлеан,

С тобой вступить желает в договор.

Король

В какой?

Иоанна

Позволь мне именем твоим

Сказать ответ герольду.

Король

Говори,

Тебе решить судьбу войны иль мира.

Иоанна

Кто говорит, герольд, в твоём лице?

Герольд

Граф Салисбури, вождь британцев.

Иоанна

Лжешь,

Герольд; одни живые говорят;

Итак, твой вождь здесь говорить не может.

Герольд

Но вождь мой жив – и здоровьем и силой

Исполнен он, врагам на истребленье.

Иоанна

Вчера был жив – а нынче на заре

Убит он выстрелом из Орлеана,

Когда стоял на башне Латурнель.

Смеешься ты моей чудесной вести;

Но верь не мне – своим глазам, герольд.

Ты, в лагерь свой вступая, будешь встречен

Печальными его похоронами.

Теперь скажи: в чем ваше предложенье?

Герольд

Когда тебе все тайное открыто —

Его сама ты знаешь без меня.

Иоанна

Но знать его не нужно мне теперь.

Внимай, герольд, внимай и повтори

Мои слова британским полководцам:

Ты, английский король, ты, гордый Глостер,

И ты, Бедфорд, бичи моей страны,

Готовьтесь дать всевышнему отчет

За кровь пролитую; готовьтесь выдать

Ключи градов, отъятых вопреки

Святейшего божественного права.

От господа предызбранная дева

Несет вам мир иль гибель – выбирайте!

Вещаю здесь, и ведомо да будет:

Не вам, не вам всевышний завещал

Святую Францию – но моему

Владыке, Карлу; он от бога избран;

И вступит он в столицу с торжеством,

Любовию народа окруженный...

Теперь, герольд, спеши к твоим вождям;

Но знай, когда с сей вестью до стана

Достигнешь ты – уж дева будет там

С кровавою свободой Орлеана.

(Уходит)

Все за нею.

Действие второе

Явление I

Место, окруженное утесами. Ночь.
Тальбот, Лионель, герцог Бургундский,
Фастольф, Шатильон, солдаты.

Тальбот

Здесь можем мы, под этими скалами,
Разбить шатры; здесь место безопасно;
Сюда сберем скорее беглецов,
Расстроенных внезапностью и страхом.
По высотам расставить стражу; правда,
Преследовать не будут ночью нас;
Хотя б они имели крылья – нам
Нельзя теперь бояться нападения;
Но все нужна предосторожность; враг
Успехом ободрен, а мы разбиты.
Фастольф уходит с солдатами.

Лионель

Разбиты! мы! неверная судьба!
Возможно ли постигнуть, чтоб француз

Торжествовал и нас бегущих видел...
О Орлеан! могила нашей славы,
Честь Англии погибла пред тобой!
Постыдное, презрительное бегство!
Поверят ли грядущие лета,
Чтоб женщиной был прогнан победитель
При Пуатье, Креки и Азинкуре[40]?

Герцог

Утешимся, не силой человека
Разбиты мы, но силой чародейства.

Тальбот

Нет, силой нашего безумства... Герцог,
Ужель и ты испуган привиденьем?
Но суеверие, не оправданье
Для робких; первый ты бежал с твоими.

Герцог

Но кто же устоял? Все побежало.

Тальбот

Нет, прежде всех твое крыло смешалось.
Не вы ли в лагерь к нам вломились с воп-
лем:

«Пропали! ад за Францию воюет!»
И не тогда ль смятенье стало общим?

Лионель

Вы первые бежали, это правда.

Герцог

На первых нас ударил неприятель.

Тальбот

Он угадал, что вы не устоите,
Что робкие и храбрых увлекут.

Герцог

Как?.. Я ль один виною пораженья?

Лионель

Свидетель бог, без вас бы Орлеана
Не потерять нам...

Герцог

Так! но потому,
Что вы без нас его б и не видали.
Кто вам открыл во Францию дорогу?
Кто руку вам защитную простер
При выходе на брег враждебно-чуждый?
Кем Генрих ваш в Париже коронован?
Кто покори́л ему сердца французов?..
Не будь моя могущая рука
Вожатый ваш – вы дыма б не видали,
Встающего вдали с французской кровли.

Лионель

Так, будь в словах напыщенных победа —
Ты был бы здесь один завоеватель.

Герцог

Раздражены утратой Орлеана,
Хотите вы всю желчь напрасной злобы
На верного союзника пролить.
Но кто ж у вас похитил Орлеан?
Не вы ли? Он готов был покориться —
Кто помешал?.. Корусть и зависть ваша.

Тальбот

Не для тебя его мы осаждали.

Герцог

Уйди я с войском... что б тогда вы были?

Лионель

Все то ж, что в день победы Азинкурской,
Когда с тобой и с Францией одни
Мы сладили.

Герцог

Но цену дорогую
За мой союз регент ваш заплатил.

Тальбот

Он стоит нам теперь еще дороже:
Он чести нас лишил пред Орлеаном.

Герцог

Молчи, Тальбот, иль будешь сожалеть!
За тем ли я отечества отрекся
И на себя навлек позор измены,
Чтобы сносить ругательства пришельцев?

Зачем я здесь? За что сражаюсь с Карлом?
Когда служить неблагодарным должно —
Верней служить родному королю.

Тальбот

Мы знаем: ты в переговоры с Карлом
Уже вступил... поверь, что от измены
Себя мы защитим.

Герцог

Великий боже,
Что слышать мне досталось?.. Шатильон,
Собрать полки! сейчас отступим...
Шатильон уходит.

Лионель

С богом.
Британия всегда торжествовала,
Когда ее надежный меч один
Разил, не ждав союзников неверных.
Всяк за себя сражайся; кровь француза
С британскою не породнится кровью.

Явление II

Те же, королева Изабелла.

Королева

Возможно ли? Что слышу, полководцы?

Какой враждебный дух вас обуял?

Вы на себя раздором безрассудным

Постыдную накличете погибель.

В согласии теперь спасенье наше...

Останови полки свои, Филипп;

А ты, Тальбот достойно-славный, руку

В знак мира дай обиженному другу...

Тебя зову на помощь, Лионель,

Скажи вождям мирительное слово.

Лионель

Нет! я молчу; мне все равно; и лучше

Разрознить то, чему нельзя быть вместе.

Королева

Ужель и здесь владычествует ад,

Столь губительно смутивший нас в сраже-

нье?

Скажите, кто зачинщик был? Тальбот,

Ты ль, выгоду свою пренебрегая,

Достоинство союзника обидел?

Но что начнешь, союз его отринув?
Не им ли ваш король на троне нашем?
Кого венчал, того и развенчать
Ему легко. Пускай нахлынет вся
Британия на наши берега...
Не победит, когда согласны будем:
Лишь Франция для Франции опасна.

Тальбот

Союзника надежного я чту,
Но долг вождя предателей беречься.

Герцог

Кто пренебрег коварно благодарность,
Тому знаком и лжи язык бесстыдный.

Королева

Как, герцог, ты ль забудешь честь и руку
Подашь руке, еще облитой кровью
Предательски убитого отца?
Безумие поверить, чтоб дофин,
К гибели тобою приведенный,
Тебе свой стыд простить от сердца мог.
Над бездной он и пасть в нее готов...
Ты ль сам свое творенье уничтожишь?
Здесь, здесь твои друзья; в союзе тесном
С Британией спасение твое.

Герцог

О мире я с дофином и не мыслил;
Но как молчать?.. Могу ль снести презре-
нье

И дерзкую хвастливость пришлецов?

Королева

Не обвиняй горячности минутной.
Прискорбен вождь: победой он обманут;
В несчастьи мы все несправедливы;
Спешите же с ним обняться; примиритесь,
Пока раздор еще не разгорелся.

Тальбот

Что скажешь, герцог? Кто душою прав,
Тому легко покорствовать рассудку;
Я убежден советом королевы.
Забудь мои поспешные слова
И руку мне залогом дружбы дай.

Герцог

Согласен, вот рука; необходимость
Велит мне гнев правдивый укротить.
Дают друг другу руку.

Лионель

(смотря на них, про себя)

Надежен мир, подписанный мегерой.

Королева

В сраженьи мы разбиты, полководцы,

И счастье не за нас; но бодрость нашу
Сразит ли неуспех? Пускай дофин,
Отчаяся в защите неба, ад
В сообщники зовет... напрасно губит
Он душу; ад его не защитит.
Будь дева их вождем победоносным —
За вас его разгневанная мать.

Лионель

Нет, королева, мой совет; в Париж
Вам возвратиться; нам не нужно женщин.

Тальбот

Так, признаюсь, с тех пор как в стане вы,
Нам ни на что благословенья нет.

Герцог

Подите; вам при войске быть не должно;
На вас глядит неблагоклонно ратник.

Королева

(смотря на каждого с изумлением)

И ты за них! и ты к неблагодарным,
Филипп, пристал, ругаться надо мной!

Герцог

Нет, королева, рать теряет бодрость;
Противно ей за вас идти в сраженье.

Королева

Возможно ль? Вас едва я примирила —

И вы меня согласны уж отречься.
Но знать хочу, в союзе мы иль нет?
Не за одно ль сражаемся мы дело?

Тальбот

Не за одно; мы рыцарски стоим
За честь отечества, за наше право.

Герцог

Я за отца убийцам отомщаю;
Сыновний долг вложил мне в руку меч.

Тальбот

Но, признаюсь, поступки ваши с сыном
И человечеству и божеству
Противны.

Королева

Проклят будь он в чадах чад;
Над матерью своею он ругался.

Герцог

Он мстил за честь супруга и отца.

Королева

Он быть дерзнул судьей моих деяний;
Он мать свою на ссылку осудил.
Мне, мне его простить? Скорей погибну!
Скорей, чем дать ему престол наследный...

Тальбот

Вы честь свою готовы посрамить.

Королева

Не знаете вы, слабые сердца,
Что чувствует обиженная мать.
Без меры я люблю и ненавижу;
Чем ближе к сердцу враг – и будь он сын,

—
Тем ненависть моя непримиримей.
Когда он грудь, питавшую его,
Дерзнул пронзить в богоотступной злобе:
Сама своей рукою истреблю
Я бытие, дарованное мною.
Но вы за что ведете с ним войну?
На трон его какое ваше право?
Обидой ли, нарушенным ли долгом
Он на себя навлек гоненье ваше?
О нет! корысть и зависть ваш закон.
Но мне он сын – властна я ненавидеть.

Тальбот

Так, мать свою по мщенью знает он.

Королева

Ругатели презренные, не вам
Правдивый свет коварством обмануть.
На Францию разбойнически руку
Простерли вы, британцы, – но по праву
Здесь шагу нет земли, подвластной вам;

Вы хищники. А ты, Бургундский герцог,
Ты, обесславленный прозваньем: *Добрый*,
Не ты ль врагам свою отчизну продал?
Не ты ль отцов наследие пришельцу,
Грабителю отдал на разграбленье?
А все твердит язык ваш: справедливость.
О лицемеры, вас я презираю.
На мне личины нет; с лицом открытым
Иду на суд; пусть судит свет... Простите!
(Уходит)

Явление III

Тальбот, герцог, Лионель.

Тальбот

Вот женщина!..

Лионель

Что делать, полководцы?

Все ль отступить иль, быстро обратившись,
Решительным ударом истребить
Бесславию последнего сраженья?

Герцог

Мы слабы; все расстроены полки;
И ратником владычествует ужас.

Тальбот

Нас победил слепой, минутный страх —
Незапное могущество мгновенья;
Но робкого воображенья призрак
Исчезнет сам, увиденный вблизи;
И мой совет: с рассветом переправить
Через реку все воинство и стать
В лицо врагу.

Герцог

Подумайте.

Лионель

Но, герцог,
Что думать здесь? Минута драгоценна;
Теперь для нас один удар отважный
Решит навек: бесчестье или честь.

Тальбот

Так, решено, и завтра мы сразимся,
Чтоб истребить мечту, перед которой
Все наше войско в страхе цепенеет.
Увидим мы: Тальботова меча
Осмелится ль отведать чародейка?
Когда она со мною выйдет в бой —
Тогда одним все кончено ударом;
Когда же нет (и, верьте, не посмеет),
Тогда и страх волшебный истреблен.

Лионель

Дай мне, Тальбот, с ней выйти в поединок.
Не обнажив меча, ее живую
В виду всего их войска принесу
В британский стан.

Герцог

Не слишком на себя
Надейся, Лионель

Тальбот

Сведи нас бог —
Ее ласкать рука моя не станет.
Теперь пойдем; истраченные силы
Возобновим минутою покоя;
Но только день займетя – на сраженье.
Уходят.

Явление IV

Темная ночь. Вдали показывается Иоанна в шлеме, в панцире; остальная одежда женская; в руках ее знамя. За нею Дюнуа, Ла Гир, множество рыцарей и солдат. Они сперва являются на высотах, осторожно пробираются между утесами, потом сходят на сцену.

Иоанна

(окружающим ее рыцарям)

Между тем беспрестанно подходит войско; оно занимает наконец всю глубину театра.

Мы стражу обошли – и вот их лагерь;
Нам мрак не изменил; теперь пора
С себя сложить покров безмолвной ночи;
Пусть в ужасе погибельную близость
Узнает нашу враг... Ударьте разом,
Воскликнув: бог и дева!

Солдаты

(гремя оружием)

Бог и дева!

Стражи

(за сценою)

К оружию!

Иоанна

Огня! зажечь шатры!

Пускай пожар удвоит их тревогу!

Извлекь мечи! рубить и истреблять!

Все солдаты обнажают мечи и бегут за сцену; Иоанна хочет за ними следовать.

Дюнуа

(удерживает ее)

Иоанна, стой; свое ты совершила;

Мы введены тобой в средину стана,

И в руки нам врага ты предала —

Довольна будь, от боя удались

И нам оставь кровавую расправу.

Ла Гир

Так, пролагай для войска путь победы;

Неси пред ним святую орифламму;

Но до меча сама не прикасайся,

Чтоб о тебе не ведал бог сражений,

Обманчив он, и слеп, и беспощаден.

Иоанна

Кто путь мне заградит? Кто остановит

Мной властвующий дух?.. Лети, стрела,

Куда ее стрелок послал могучий.

Где гибель, там *должна* Иоанна быть;

Не в *этот* час, не *здесь* она падет;
Ей короля в короне видеть должно;
Доколь она *всего* не совершила —
Ее главы не тронет вражья сила.
(Уходит)

Ла Гир

Друг Дюнуа, пойдём за ней; пусть будет
Ей наша грудь защитой.
Уходят.

Явление V

Английские солдаты бегут через сцену, по-
том Тальбот.

Один солдат

Дева! Дева!

Другой

Кто?

Первый

Дева в лагере!

Другой

Не может быть!

Как в лагерь ей зайти?

Третий

На облаках
Примчалась, с ней все бесы заодно!
Множество бежит через сцену.
Спасайтесь!.. бегите!.. все пропало!

Тальбот

(за ними)

Куда вы?.. Стой! Не видят и не слышат.
Разрушена покорность, страх бунтует:
Как будто ад все ужасы свои
Наслал на нас, и вдруг одно безумство
Постигло всех; и робкий и бесстрашный
Бегут; врагу отпора нет; весь лагерь
Внезапная гибель охватила.
Ужель во мне одном осталась память,
А всё вокруг меня в чаду безумства?
Итак, опять бежать от малодушных,
Во всех боях бежавших перед нами! —
Но кто ж сия владычица судьбы,
Ужасная решительница битвы,
Дающая и львиную отважность,
И ратный дух, и силу малодушным?
Обманщица ль под маскою геройства
В презренный страх бесстрашных приве-
дет?

И женщина ль — о вечный стыд! — исторг-

нет

Из рук моих награду славы?

Солдат

(бежит через сцену)

Дева!

Беги! беги! спасайся, полководец!

Тальбот

(гонится за ним с мечом и убивает его)

Безумец! вот тебе мое спасенье!

Никто не смей о бегстве помянуть!

(Уходит)

Явление VI

Сцена открывается. На высотах виден пылающий английский лагерь. Бегство и преследование; стук оружия и гром барабанов. Через несколько времени является Монгомери.

Монгомери

Куда бежать?.. Кругом враги, везде погибель!

Там вождь разгневанный, карающим мечом

Дорогу заслонив, навстречу смерти гонит;

А здесь ужасная... повсюду, как пожар
Губительный, она свирепствует... И нет
Защитного куста, пещеры темной нет.
Зачем переплывал я море?.. Бедный! бед-
ный!

Обманутый любимую мечтой, я здесь
Искал в бою прекрасной славы... что ж на-
шел?

Моей судьбы неодолимая рука
Меня в сей бой на гибель привела... Почто
Не на берегу моей Саверны я теперь,
В доме родительском, где мать я поки-
нул

В печали, где моя цветущая невеста?
Иоанна является на утесе, освещенная пла-
менем пожара.

О страх!.. Что вижу я?.. Ужасная идет;
Из пламени, сияя грозно, поднялась
Она, как мрачное страшилище из ада...
Куда спасусь?.. За мною огненные очи
Уж погнались; уже бросает на меня
Издалека неизбежимых взоров сеть;
Я чувствую, уже волшебный узел мне
Опутал ноги; я прикован к месту, силы
Для бегства нет; я принужден – хоть вся ду-

ша

Противится – смотреть на смертоносный образ.

Иоанна делает несколько шагов и опять останавливается.

Подходит... Буду ль ждать, чтоб грозная ко мне

Приблизилась?.. Моля о жизни, обниму
Ее колена; может быть, ее смягчу;
В ней сердце женщины; слезам она доступна.

(Хочет идти к ней навстречу)

Иоанна быстрыми шагами к нему подступает.

Явление VII

Монгомери, Иоанна
Иоанна

Стой! ты погиб; британка жизнь тебе дала.

Монгомери

(падает пред нею на колени)

Помедли, грозная; не опускай руки

На беззащитного; я бросил меч и щит;

Я пред тобой обезоруженный, в слезах;

Оставь мне свет прекрасной жизни; мой

отец

Богат поместьями в цветущей стороне

Валлийской, где Саверна по густым лугам

Катит веселый свой поток; там много нив

Обильных у него; и золото и серебро

Он даст, чтоб выкупить единственного сы-

на,

Когда к нему дойдет молва его неволи.

Иоанна

Обманутый, погибший, в руку девы ты

В неумолимую достался; из нее

Ни избавления, ни выкупа уж нет;

Когда б у крокодила ты во власти был,

Когда бы трепетал под тяжкой лапой тигра
Или детей младых у львицы истребил —
Тебе осталась бы надежда на пощаду.
Но встреча с девою смертельна... Я вступи-

ла
С могуществом, нездешним, строгим, недо-
ступным,

Навек в связующий ужасно договор:
Все умерщвлять мечом, что мне сражений
бог

Живущее пошлет на встречу роковую.

Монгомери

Ужасна речь твоя, но взор твой ясно-тих;
И, зримая вблизи, уже ты не страшна;
Всю душу мне пленил твой милый, крот-
кий лик...

Ах! женской прелестью и нежностью тво-
ей

Молю тебя: смягчись над младостью моею.

Иоанна

Не уповай на нежный пол мой; не зови
Меня ты женщиной... Подобно бестелес-
ным

Духам, не знающим земного сочетанья,
Не приобщаюсь я породе человека.

Престань молить... под этой броней сердца
нет.

Монгомери

Душевластительным, святым любви законом,
Перед которым все смиряется, молю:

Смягчись; на родине меня невеста ждет,
Прекрасная, как ты, в прекрасном цвете
жизни;

И ждет она возврата моего в печали.

О! если ты сама любовь знавала, если
Ждешь счастья от любви – не разрывай же-
стоко

Двух сочетавшихся любовью сердец.

Иоанна

Ты именуешь здесь богов земных и чуж-
дых,

Не чтимых мной и мной отверженных;
вотще

Зовешь любовь, не знаю я об ней, и вечно

Моя душа не будет знать ее закона.

Готовься жизнь оборонять – твой час на-
стал.

Монгомери

Увы! смягчись моих родителей судьбою;

Они ждут сына... о своих ты вспомни, вер-
но

И день и ночь они тоскуют по тебе.

Иоанна

Несчастный! ты ж родителей напомнил
мне.

Но сколько здесь от вас бесчадных мате-
рей!

И сколько чад осиротелых и невест,
Безбрачно овдовевших!.. Пусть теперь
узнают

И матери британские, как тяжело тратить
Надежду жизни, милых чад! пусть ваши
вдовы

Поймут, что значит скорбь по милых
невозвратных!

Монгомери

Увы, погибну ли на чуже, не оплакан?

Иоанна

Но кто вас звал в чужую землю – истреб-
лять

Цветущее богатство нив, нас из домов
Семейных выгонять и пламенный войны
Вносить в спокойное святилище градов?..
Мечтали вы, в надменности души своей,

Свободно дышащим французам дать неволю

И Францию великую, как челн покорный,
Пустить вослед за вашим гордым кораблем...

О вы, безумцы! наш державный герб прибит

К престолу бога; легче вам сорвать звезду
С небес, чем хижину единую похитить
У Франции неразделимо-вечной... Час
Возмездия ударил; ни один живой
Не проплывет в обратный путь святого моря,

Сей грани, божеством уставленной между нами,

Которую безумно вы переступили.

Монгомери

(опускает ее руку)

И так погибнуть, смерть ужасную увидеть?..

Иоанна

Умри, друг... и зачем так робко трепетать
Пред смертью, пред неизбежною!.. Смотри,
Кто я? Простая дева; бедною пастушкой
Родилась я; и меч был чужд моей руке,

Привыкнувшей носить невинно-легкий
посох...

Но вдруг, отъятая от пажитей домашних,
От груди милого отца, от милых сестр,
Я здесь должна... *должна* – не выбор сердца,
голос

Небес меня влечет – на гибель вам, себе
Не в радость, призраком карающим бродить,

Носить повсюду смерть, потом... быть
жертвой смерти.

И не взойдет мне день свидания с семьею;
Еще для многих вас погибельна я буду;
И много сотворю вдовиц; но наконец
Сама погибну... и свершу свою судьбу.
Сверши ж свою и ты... берись за бодрый
меч,

И бой начнем за милую добычу жизни.

Монгомери

(встает)

Итак, когда ты смертная, когда мечу
Подвластна, как и мы, – сразимся; мне,
быть может,

За Англию назначено отмстить.

Я жребий свой кладу в святую руку бога;

А ты, призвав на помощь весь твой страшный ад,

Отступница, дерись со мной на жизнь и смерть.

(Схватывает меч и щит и нападает на нее. Вдали раздается военная музыка. Через несколько минут Монгомери падает)

Иоанна

Твой рок привел тебя ко мне... прости, несчастный!

(Отходит от него и останавливается в размышлении)

О благодатная! что ты творишь со мною?
Ты невоинственной руке даруешь силу;
Неумолимостью вооружаешь сердце;
Теснится жалость в душу мне; рука, готовясь

Сразить живущее создание, трепещет,
Как будто храм божественный ниспровергая;

Один уж блеск изъятого меча мне страшен...

Но только повелит мой долг – готова сила;
И неизбежный меч, как некий дух живой,
Владычествует сам трепещущей рукой.

Явление VIII

Иоанна, рыцарь с опущенным забралом.

Рыцарь

Ты здесь, отступница?.. Твой час ударил;
Тебя давно ищу на поле ратном;
Страшилище, создание сатаны,
Исчезни; в ад сокройся, призрак адский.

Иоанна

Кто ты?.. Тебя послал не добрый ангел
Навстречу мне... по виду не простой
Ты ратник; мнится мне, ты не британец;
Бургундский герб ты носишь на щите,
И меч мой сам склонился пред тобою.

Рыцарь

Проклятая! не княжеской руке
Тебя бы поразить; под топором
Презренным палача должна бы ты
На плахе умереть – не с честью пасть
Под герцогским Бургундии мечом.

Иоанна

Итак, ты сам державный этот герцог?

Рыцарь

(поднимая забрало)

Я!.. Тrepеци, конец твой наступил;
Теперь тебе не в помощь чародейство;
Лишь робких ты досель одолевала —
Муж твердый ждет тебя...

Явление IX

Т*е же, Дюнуа, Ла Гир.*

Дюнуа

Постой, Филипп;
Не с девами, но с рыцарями бейся;
Мы защищать пророчицу клялися;
Нам прежде грудь пронзить твой должен
меч.

Герцог

Я не страшусь ни хитрой чародейки,
Ни вас, рабов презренных чародейства.
Стыдися, Дюнуа; красней, Ла Гир;
Унизили вы рыцарскую храбрость;
Вы сан вождей на сан оруженосцев
Отступницы коварной променяли...
Я жду вас, бьемся... Тот в защите бога
Отчаялся, кто ад зовет на помощь.

Обнажают мечи.

Иоанна

(становится между ними)

Стой!

Герцог

Прочь!

Иоанна

Ла Гир, останови их. Нет!

Не должно здесь французской литься крови;

И не мечом решить сей спор; иное
На небесах назначено; я говорю,
Остановитесь; мне внемлите; духу
Покорствуйте, гласящему во мне.

Дюнуа

Зачем ты мой удерживаешь меч?
Он дать готов кровавое решение;
Готов упасть карательный удар,
Отмщающий отечества обиду.

Иоанна

Ни слова, Дюнуа... Ла Гир, умолкни.
Я с герцогом Бургундским говорю.
Все молчат.

Что делаешь, Филипп? И на кого
Ты обнажил убийства жадный меч?

Сей Дюнуа – сын Франции, как ты;
Сей храбрый – твой земляк и сослуживец;
И я сама – твоей отчизны дочь;
Все мы, которых ты обрек на гибель,
Принадлежим тебе, тебя готовы
Принять в объятия, склонить колена
Перед тобой почтительно желаем,
И для тебя наш меч без острия.
В твоём лице, под самым вражьи́м шле-
мом,

Мы зрим черты любимого монарха.

Герцог

Волшебница, ты жертву обольстить
Приманкою сладкоречивой мыслишь;
Но не меня тебе поймать; мой слух
Оборонен от сети слов коварных;
Твоих очей пылающие стрелы
От твердых лат души моей отпрянут...
Что медлишь, Дюнуа?.. Сразимся; биться
Оружием должны мы, не словами.

Дюнуа

Сперва слова, потом удары; стыдно
Бояться слов; не та же ль это робость,
Свидетельство неправды?

Иоанна

Нас не крайность
Влечет к твоим стопам, и не пощады
С покорностью мы просим... оглянись!
Британский стан лежит в кровавом пепле,
И поле все покрыли ваши трупы;
Ты всюду гром трубы французской внем-
лешь...

Всевышний произнес: победа наша!
Но лаврами прекрасного венца
С тобою мы готовы поделиться...
О! возвратись; враг милый, перейди
Туда, где честь, где правда и победа.
Небес посланница, сама я руку
Тебе даю; спасительно хочу я
Тебя увлечь в святое наше братство;
Господь за нас! все ангелы его —
Ты их не зришь – за Францию воюют;
Лилеями увенчаны они;
И белизне сей чистой орифламмы
Подобится святое наше дело;
Его символ: божественная дева.

Герцог

Прельстительны слова коварной лжи —
Ее ж язык простой язык младенца;
И адский дух, вселившийся в нее,

Невинности небесной подражает.

Нет! страшно ей внимать... К мечу! мой слух,

Я чувствую, слабей моей руки.

Иоанна

Ты мнишь, что я волшебница, что ад
Союзник мой... но разве миротворство,
Прощение обид есть дело ада?

Согласие ль из тьмы его исходит?

Что ж человечески-прекрасней, чище

Святой борьбы за родину? Давно ли

Сама с собой природа в споре, небо

С неправой стороны и ад за правду?

Когда же то, что я сказала, *свято* —

Кто мог внушить его мне, кроме неба?

Кто мог сойти ко мне, в мою долину,

Чтобы душе неопытной открыть

Великую властителей науку?

Я пред лицом монархов не бывала,

Язык мой чужд искусству слов... но что же?

Теперь тебя должна я убедить —

И ум мой светел, зрю дела земные;

Судьба держав, народов и царей

Ясна душе младенческой моей;

Мои слова как стрелы громовые.

Герцог

(смотрит на нее с изумлением)

Что я? и что со мной?.. Какая сила
Мой смутный дух незапно усмирила?..
Обманчив ли сей трогательный вид?
Нет! чувствую, не адский обольститель
Меня влечет; мне сердце говорит:
С ней бог, она небес благовеститель.

Иоанна

Он тронут... так, он тронут; не напрасно
Молила я... лицо его безгневно!

Его глаза миролюбиво-ясны...

Скорей... покинуть меч... и сердце к серд-
цу!

Он плачет... он смиряется... он наш!

*(И меч и знамя выпадают из рук ее; она бе-
жит к герцогу, обнимает его в сильном дви-
жении)*

*Ла Гир и Дюнуа бросают мечи и стремят-
ся в объятия герцога.*

Действие третье

Явление I

Дворец короля Карла в Шалоне на Марне.
Дюнуа, Ла Гир.

Дюнуа

Мы верные друзья и сослуживцы,
Мы за одно вооружились дело,
Беды и смерть делили дружно мы.
Ужель теперь любовь нас разлучит,
Превратною судьбой не разлученных?

Ла Гир

Принц, выслушай.

Дюнуа

Ла Гир, ты любишь деву;
И тайный твой мне замысел известен.
Я знаю, ты пришел сюда просить
У короля Иоанниной руки.
Не может быть, чтоб храбрости твоей
Он отказал в награде заслуженной;
Но знай, Ла Гир, чтоб ею обладать,

Сперва со мной...

Ла Гир

Спокойся, Дюнуа.

Дюнуа

Не блеском я минутной красоты,
Как юноша кипящий, очарован;
Любви моя упорная душа
До встречи с сей чудесною не знала;
Но здесь она, предызбранная богом
Избавить Францию, моя невеста;
И ей моя душа при первой встрече
Любовию и клятвой отдалася.
Могучий муж могучую подругу
Сопутником житейским избирает;
Я сильную, пылающую грудь
Хочу прижать ко груди равносильной.

Ла Гир

Не мне с тобой достоинством равняться,
Не мне с твоей великой славой спорить;
С кем Дюнуа идет в единоборство,
Покорно тот без боя отступи.
Но вспомни, кто она; дочь земледельца.
Приличен ли тебе такой союз?
Кто твой отец? и с кровью королей
Смешается ль простая кровь пастушки?

Дюнуа

Она небесное дитя святой
Природы, как и я; равны мы саном.
И принцу ли бесславно руку дать
Ей, ангелов невесте непорочной?
Блистательней земных корон сияют
Лучи небес кругом ее главы;
Невидимы, ничтожны и презренны
Пред нею все величия земли;
Поставьте трон на трон, до самых звезд
Воздвигнитесь... но все вам не достигнуть
Той высоты, на коей предстоит
Нам в ангельском величестве она.

Ла Гир

Пускай решит король.

Дюнуа

Нет! ей одной
Решить. Она свободу нам спасла —
Пускай сама останется свободна.

Явление II

Те же, король, Дю Шатель, Шатильон, Агнеса.

Ла Гир

Вот и король.

Король

(к Шатильону)

Он будет? Он готов

Меня признать и дать обет подданства?

Шатильон

Так, государь; в Шалоне всенародно

Желает пасть Филипп, Бургундский герцог,

К твоим стопам; и мне он повелел

Приветствовать тебя как короля,

Законного владыку своего;

За мною вслед он скоро сам здесь будет.

Агнеса

Он близко, день стократ благословенный!

Желанный день согласия и мира!

Шатильон

С ним двести рыцарей; перед тобой

Готов склонить свои колена герцог;

Но мыслит он, что ты того не стерпишь

И родственно прострешь ко брату руки.

Король

Моя душа летит к нему навстречу.

Шатильон

Желает он, чтоб о вражде минувшей
Не поминать при первой вашей встрече.

Король

Минувшее навеки позабыто;
Лишь ясные дни в будущем я вижу.

Шатильон

За всех своих ходатайствует герцог:
Прощение без исключенья всем.

Король

Всем! всем! они опять мое семейство!

Шатильон

Не исключать и королевы, если
На мир с тобой она согласна будет.

Король

Не я воюю с ней, она со мною;
Конец вражде, когда ей мир угоден.

Шатильон

Двенадцать рыцарей залогом мира.

Король

Мне слово свято.

Шатильон

Пусть архиепископ
Пред алтарем присягой обоюдной
Спасительный союз сей утвердит.
(Посмотрев на Дю Шателя.)

Здесь есть один... присутствием своим
Он возмутит свиданья сладость.
Дю Шатель удаляется молча.

Король

Друг,

Поди; пускай смирит Филиппа время;
Дотоль его присутствия чуждайся.

*(Смотрит за ним вослед, потом бежит и
нему и обнимает его.)*

О верный друг, ты более хотел
За мой покой на жертву принести.

Шатильон

(подавая свиток)

Здесь прочие означены статьи.

Король

Всё наперед бесспорно утверждаю.

Что дорого за друга? – Дюнуа,

Возьми с собой сто рыцарей избранных

И к герцогу с приветствием спеши.

Должны надеть зеленые венки

Солдаты все для встречи братьев; город

Торжественно убрать, и звон
Колоколов пускай провозгласит,
Что Франция с Бургундией мирится.
Но что?.. Трубят!
Звук трубы.

Паж

(вбегая поспешно)

Бургундский герцог в город
Вступает.

Дюнуа

Рыцари, к нему навстречу!

(Уходит с Ла Гиром и Шатильоном)

Король

Агнеса, плачешь?.. Ах! и у меня

Нет сил для этой радостной минуты;

Сколь много жертв досталось смерти
прежде,

Чем мирно мы увидеться могли.

Но стихнула свирепость бури; день

Сменил ночную тьму; настанет время,

И нам плоды прекрасные созреют.

Архиепископ

(смотря в окно)

Народ со всех сторон; и нет ему

Дороги; на руках его несут,

Сорвав с коня; целуют платье, шпоры...

Король

О добрый мой народ! огонь во мщенье!
Огонь в любви!.. Как скоро, примиренный,
Он позабыл, что этот самый герцог
Его отцов и чад убийцей был.
Всю жизнь одна минута поглощает.
Агнеса, укрепись; восторг твой сильный
Его душе быть может укоризной;
Чтоб здесь ничто его не оскорбляло.

Явление III

Герцог Бургундский, Дюнуа, Ла Гир, Шатильон, два рыцаря из свиты герцога и прочие. Герцог останавливается у дверей; король делает движение, чтобы к нему подойти, но герцог его предупреждает; он хочет преклонить колена, но король принимает его в объятия.

Король

Ты нас предупредил; тебе навстречу
Хотели мы; твои кони крылаты.

Герцог

Они к стопам монарха моего

Несли меня...

(Увидя Агнесу)

Прекрасная Агнеса,

Вы здесь?.. Позвольте мне обычай наш

Аррасский сохранить; в моем краю

Прекрасный пол ему не прекословит.

(Целует ее в лоб)

Король

Молва идет, что твой блестящий двор

Учтивостью обычаев отличен,

Что он любви и красоты столица.

Герцог

Вас, государь, молва не обманула:

Моя земля – отечество красавиц.

Король

Но про тебя молва гласит иное:

Что будто ты в любви непостоянен

И верности не веришь.

Герцог

Государь,

Неверием неверный и наказан;

Заране вы достигли сердцем то,

Что поздно мне открыто бурной жизнью.

(Увидя архиепископа, подает ему руку)

Вы здесь, отец; вы вечно там, где честь.
Благословите; кто вас хочет встретить,
Тот праведной стези не покидай.

Архиепископ

Благодарю всевышнего! Я радость
Вкусил вполне и свет готов покинуть:
Мои глаза прекрасный день сей зрели.

Герцог

(Агнесе)

До нас дошло, что все свои алмазы
Вы отдали, дабы сковать из них
Оружие против меня... ужели
Вам так была нужна моя гибель?
Но спор наш кончен; все должно найтись,
Что в нем утрачено; алмазы ваши
Нашлись; войне вы жертвовали ими —
Их от меня примите знаком мира.

(Берет у одного из пришедших с ним ларчик и подает его Агнесе)

Она смотрит в недоумении на короля.

Король

Возьми; то мне залог, вдвойне священный,
Прекрасный любви и примиренья.

Агнеса плачет; король тронут; все смотрят на них с чувством.

Герцог

(посмотря на всех, бросается в объятия к королю)

О государь!

В эту минуту три бургундские рыцаря бегут к Дюнуа, Ла Гиру и архиепископу и обнимают их. Герцог несколько минут держит короля в объятиях.

И вас я мог отречься?

И вам я недруг был?

Король

Молчи! ни слова!

Герцог

Я мог врага венчать короной вашей,
Пришельцу дать обет подданства, гибель
Законному монарху приготовить?

Король

Спокойся; все забыто; этот миг
Всему, всему замена; то была
Судьба или враждебная звезда.

Герцог

Заглажу все; поверьте, все заглажу;
И вам за все страдания воздам;
Вся Франция во власти вашей будет;
Ни одного села им не похитить.

Король

В союзе мы – какой же враг опасен?

Герцог

О, верьте, я спокоен сердцем не был,
Воюя против вас. Когда б вы знали...

(Указывая на Агнесу)

Но для чего ж ее вам не прислать?

Ее слезам кто б мог не покориться?

Теперь всему конец; сам ад не властен

Нас разлучить, прижавших сердце к сердцу;

Узнал свое теперь я место; здесь,

При вас свое я странничество кончил.

Архиепископ

В союзе вы – и Франция, как феникс,

Подыметя из пепла своего;

Загладится войны кровавый след;

Сожженные селенья, города

Блистательней восстанут из развалин,

И жатвою поля зазеленеют.

Но падшие раздора жертвой – их

Уже не воскресить! и слезы, в вашей

Вражде пролитые, пролиты *были*

И *будут*; расцветет *другое* племя,

Но *прежнее* все жертвой бед увяло...

Пробудятся ль отцы для счастья внуков?
Таков раздора плод: для вас, монархи,
Урок сей; божество меча ужасно;
Его могущества не испытайте: раз
Исторгнувшись с войной, оно уже, —
Как сокол, с вышины на крик знакомый
Слетающий к стрелку, – не покорится
Напрасному призыванью человека;
И не всегда к нам вовремя, как ныне,
Спасение небесное нисходит.

Герцог

О государь! при вас небесный ангел.
Но где ж она? Что медлит?..

Король

Где Иоанна?

Почто в торжественно-счастливый миг
Не видим мы создательницы счастья?

Архиепископ

Ее душе противен, государь,
Веселый блеск роскошного двора.
Когда ее глас божий не стремится
В среду людей, застенчиво она
Скрывается от взоров любопытных;
Как скоро нет заботы ей о благе
Отечества – она в беседе с богом;

И всюду с ней его благословенье.

Явление IV

Прежние, Иоанна в панцире, но без шлема;
на голове ее венок из белых роз.

Король

Иоанна, ты священницей пришла
Благословить тобою утвержденный
Союз.

Герцог

Ужасна ты была в сраженье;
Но сколь мила в спокойной красоте!
Иоанна, я исполнил свой обет;
Довольна ль мною ты?

Иоанна

Себя, Филипп,
Возвысил ты смирением своим.
Доселе нам в пожарном блеске брани
Являлся ты кометою бедоносной;
И благостью теперь ты нам сияешь.
(Осматриваясь)

Все рыцари в торжественном собранье;
И светлая горит в очах их радость;

Лишь одного несчастного я зрела...
Тоскует он при общем торжестве.

Герцог

Кто он? Каким тяжелым преступленьем
Обременен, чтоб милости не верить?

Иоанна

Дерзнет ли он приблизиться? Скажи...
И он у ног твоих. О! доверши
Прекрасный подвиг твой; нет примиренья,
Когда душа не вся еще свободна!
Отравой нам целебное питье,
Когда в святом мирительном сосуде
Хотя одна есть ненависти капля.
Не может быть обиды столь кровавой,
Чтоб ты ее в сей день не позабыл.

Герцог

Я понимаю.

Иоанна

Так! и ты простишь;
Не правда ль, друг?.. Войди же, Дю Шатель;
Своих врагов всех милует Филипп;
И ты прощен.

Герцог

Что делаешь со мною,
Иоанна?.. Знаешь ли, чего ты просишь?

Иоанна

Приветливо, без исключения, всех
Зовет в свой дом гостеприимец, добрый;
Как небеса вселенную свободно,
Так друга и врага объемлет милость;
Без выбора, повсюду блеском равным
В неизмеримости сияет солнце;
Всем жаждущим растениям равно
Дает свою живую росу небо;
На всех, для всех добро нисходит свыше.

Герцог

Не властен я упорствовать пред нею;
Моя душа в руках ее как воск...
Приблизься, Дю Шатель... Не оскорбись,
О тень отца, что руку я свою
В сразившую тебя влагаю руку;
Не оскорбитесь вы, боги смерти,
Что изменил я страшной клятве мщенья;
У вас, во тьме подземного покоя,
Не бьется сердце; там все вечно, все
Неизменяемо... но все иное
Здесь на земле, под ясным блеском солнца;
Здесь человек, живым влекомый чув-
СТВОМ,
Игралище всесильного мгновенья.

Король

(Иоанне)

О! как тебя благодарить, Иоанна?
Прекрасно ты свершила свой обет;
Ты всю мою судьбу преобразила:
Мои друзья со мной примирены,
Мои враги низринуты во прах,
У хищника мои отняты земли,
И всё тобой... Что дам тебе в награду?

Иоанна

Будь в счастье человек, как был в несчастье;

На высоте величия земного
Не позабудь, что значит друг в беде;
То испытал ты в горьком униженье;
К беднейшему в народе правосудным
И милостивым будь: из бедной кущи
Тебе извел спасительницу бог...
Вся Франция твою признает власть;
Ты праотцем владык великих будешь;
Потомки от тебя своею славой
Затмят твоих предшественников славу;
И род твой будет цвести, доколь любовь
Он сохранит к себе в душе народа;
Лишь гордостью погибнуть может он;

И в низкой хижине, откуда ныне[41]
Спаситель вышел твой, таится грозно
Для правнуков виновных истребленья.

Герцог

Пророчица, наставленная небом,
Когда тебе в грядущем тайны нет,
Скажи и мне о племени моем:
Продлится ли величие его?

Иоанна

Филипп, я зрю тебя во блеске, в силе;
Близ трона ты, и выше гордый дух
Стремится взлететь; под облака
Он смелое свое возносит зданье;
И сильная рука из высоты
Строение гордыни остановит...
Но не страшись, не рушится твой дом;
Он девою для славы сохранится;
И скиптроносные монархи, сильных
Народов пастыри, от ней родятся;
Могущие, они с двух славных тронов[42]
Дадут закон и знаемому свету
И новому, сокрытому всевышним
Еще за мглой морей непереплывтых.

Король

О! если дух открыл тебе, поведай:

Сей дружеский, спасительный союз —
Продлится ль он, чтобы и внукам нашим,
Как нам, благотворить?

Иоанна

(помолчав)

Владыки мира,
Страшитесь раздора; не будите
Вражды в ее ужасном логовище;
Рассвирепев, не стихнет; от нее
Ужасное родится поколение;
Она пожар пожаром зажигает...
Но я молчу. Спокойно в настоящем
Ловите счастье, а мне оставьте
Грядущее безмолвием закрыть.

Агнеса

Иоанна, ты в душе моей читаешь;
Ты ведаешь, хочу ль мирских величий...
Скажи и мне пророческое слово.

Иоанна

Небесный дух являет мне одну
Великую всемирного судьбину...
Твоя ж судьба в твоей душе таится.

Дюнуа

Но что ж тебе самой назначил бог?
Откройся нам, небесная. О! верно

Тебя ждет лучшее земное счастье,
В награду за твое смирение.

Иоанна

(задумчиво и смиренно показав на небо)

Счастье

На небесах у вечного отца.

Король

Поверь его монарху твоему;

И почтено твое да будет имя

Во Франции; пускай тебе дивятся

Позднейшие потомки... да свершится

Теперь же долг мой; на колена!

Иоанна становится на колена; король вынимает меч и прикасается им к ней.

Сим

Прикосновением меча, Иоанна,

Король тебе дарует благородство;

Восстань, твоя возвышена порода,

И самый прах отцов твоих прославлен;

Лилея Франции твой герб; знатнейшим

Отныне будь равна высоким саном;

Твоя рука будь первому из первых

Великою наградой; мне ж оставь

Тебе найти достойного супруга.

Дюнуа

Моя она; ее и в низкой доле
Я выбрал сердцем – честь не возвышает
Моей любви, ни доблести ее;
Перед лицом монарха моего я,
В присутствии святого мужа церкви,
Готов ее наречь моей супругой,
Готов подать ей княжескую руку,
Когда мой дар принять благоволит.

Король

Неизъяснимая, за чудом чудо
Творишь ты... Так, я верю, для тебя
Возможно все; ты в этом гордом сердце,
Любовию досель не побежденном,
Любовь произвела.

Ла Гир

Краса Иоанны

Есть кроткое души ее смиренье;
Она всего великого достойна —
Но чужды ей и гордые желанья
И почестей блестящая ничтожность;
Простой удел, любовь простого сердца
С моей рукой я предлагаю ей...

Король

И ты, Ла Гир? Два равных пред тобою
Соперника по мужеству и сану,

Иоанна... ты врагов со мной сдружила,
Мой трон возвысила; ужель теперь
Меня лишишь друзей моих вернейших?
Для одного награда; но достойны
Равно награды оба; отвечай.

Агнеса

Ее душа внезапностью смутилась,
И девственным стыдом она краснеет.
О! дайте ей спроситься с сердцем, тайну
С подругой верной разделить и душу
Передо мной открыть непринужденно;
Теперь мой час; как нежная сестра,
Приблизиться могу я к строгой деве,
Чтоб женское с заботливостью женской
Размыслить вместе с ней. Оставьте нас
Решить наедине.

Король

Пойдем.

Иоанна

Постойте;

Нет, государь, мои пылают щеки
Не пламенем смятенного стыда;
И то, что я могу сказать ей втайне,
То я скажу и пред лицом мужей...
О рыцари! своим избраньем вы

Великую мне делаете честь;
Но разве я для суетных величий
Покинула отеческую паству?
Для брачного ль венца я грудь младую
Одела в сталь и панцирь боевой?
Нет, призвана я к подвигу иному;
Лишь чистою свершится девой он;
Я на земле воительница бога;
Я на земле супруга не найду.

Архиепископ

Быть на земле сопутницей супруга
Есть жребий женщины; храня закон
Природы, божеству она угодна;
И, совершив указанное небом,
Тебя пославшим в бой, ты броню скинешь,
Ты перейдешь к судьбе своей смиренной,
Покинутой для бранного меча;
Не девственной руке им управлять.

Иоанна

Святой отец, еще не знаю я,
Куда меня пошлет могучий дух;
Придет пора, и он не промолчит,
И покорюсь тогда его веленью;
Теперь же он велит начатый подвиг
Свершить: еще монарх мой не увенчан;

Еще елей главы его избранной
Не освятил; еще он не король.

Король

Но мы идем стезей прямою к Реймсу.

Иоанна

И медлить нам не должно; враг повсюду;
Дорогу нам он мыслит заградить;
Но сквозь него промчу к победе вас.

Дюнуа

Когда же все, Иоанна, совершится,
Когда войдем с тобою в стены Реймса,
Склонишь ли ты внимание тогда...

Иоанна

Когда господь велит, чтоб я с победой
Из грозных борьбы со смертью вышла,
Тогда всему конец; тогда пастушке
Уж места нет в обители монарха.

Король

(взяв ее за руку)

Теперь тебе лишь голос духа внятен;
Любовь молчит в груди, горящей богом;
Но верь, она молчать не вечно будет;
Утихнет брань; победа приведет

К нам ясный мир; в сердца вольется радость;

Нежнейшие пробудятся в них чувства...
Тогда об них проведаешь и ты;
Тогда впервой печали сладкой слезы
Прольют твои глаза, и будешь сердцем,
Исполненным доныне только неба,
С любовью искать земного друга;
Всех ныне ты для счастья спасла —
И одному тогда ты будешь счастьем.

Иоанна

(посмотрев на него с унылым негодованием)

Иль, утомясь божественным явленьем,
Уж хочешь ты разбить его сосуд
И благовестницу верховной воли
Низвесть во прах ничтожности земной?
О маловерные! сердца слепые!
Величие небес кругом вас блещет;
Их чудеса пред вами без покрова;
А я для вас лишь женщина... безумцы!
Но женщине ль под бронюю железной
Мешаться в бой, водить мужей к победе?
Погибель мне, когда, господне мщенье
Нося в руке, я суетную душу
Отдам любви, от бога запрещенной;
О нет! тогда мне лучше б не родиться;

Ни слова более; не раздражайте
Моей душой владеющего духа;
Один уж взор желающего мужа
Есть для меня и страх и осквернение.

Король

Умолкните; ее не преклонить.

Иоанна

Вели, вели греметь трубе военной;
Спокойствие меня теснит и мучит;
Стремительно зовет моя судьба
Меня от сей бездейственности хладной;
И строгий глас твердит мне: довершай.

Явление V

Те же, рыцарь *(вбегает поспешно)*.

Король

Что сделалось?

Рыцарь

Близ Марны неприятель;

Он строится в сраженье.

Иоанна

(вдохновенно)

Бой и брань!

Теперь душа от уз своих свободна...

Друзья, к мечам; а я устрою войско.

(Уходит поспешно)

Король

(Ла Гиру)

Поди за ней. Перед стенами Реймса

Они хотят сорвать с меня корону.

Дюнуа

Их мчит не мужество, но безнадежной

Свирепости отчаянный порыв.

Король

(герцогу)

Филипп, тебя я не зову; но час

Настал минувшее загладить.

Герцог

Будешь

Доволен мной.

Король

Я сам дорогой чести

Хочу идти пред войсками моими,

Хочу в виду венчательного Реймса

Венец мой заслужить. Моя Агнеса,

Твой рыцарь говорит тебе: *прости!*

Агнеса

(подает ему руку)

Не плачу я; моя душа спокойна;

На небесах живет моя надежда;

На то ль даны столь явные залого

Спасенья их, чтоб после нам погибнуть?..

Ты победишь; то сердца предвещанье;

И в Реймсе нам назначено свиданье.

Все уходят. Сцена переменяется; видно открытое поле: на нем рассыпаны группы деревьев; за сценою слышны военные инструменты, выстрелы, стук оружия; сражающиеся пробегают через сцену; наконец все тихо; сцена пуста.

Явление VI

Тальбот выходит раненный, опираясь на Фастольфа, за ним солдаты, скоро потом Лионель.

Тальбот

Под этими деревьями, друзья,
Меня оставьте; сами в бой подите;
Чтоб умереть, помощник мне не нужен.

Фастольф

Несчастный день! враждебная судьба!
(К Лионелю)

Зачем пришел ты, Лионель? Смотри,
Наш храбрый вождь от раны умирает.

Лионель

Да сохранит нас небо! встань, Тальбот.
Не время нам о ранах помышлять;
Вели ожить природе; одолей
Бунтующую смерть.

Тальбот

Напрасно все;
Судьба произнесла: должна погибнуть
Во Франции британская держава;
Последнее отчаянною битвой

Я истощил, чтоб рок сей отворотить;
И здесь лежу, разбит стрелой громовой,
Чтоб более не встать. Потерян Реймс —
Париж спасайте.

Лионель

Нет для нас Парижа;
Он договор с дофином заключил.

Тальбот

(срывая с себя повязку)

Бегите ж вы, кровавые потоки,
Противно мне смотреть на это солнце.

Лионель

Мне ждать нельзя; Фастольф, на этом месте

Вождю опасно быть; нам отстоять
Его не можно: нас теснят ужасно;
Ряды расстроены; за девой вслед
Они бегут – и всё, как буря, ломают.

Тальбот

Безумство, ты превозмогло; а я
Погибнуть осужден. И сами боги
Против тебя не в силах устоять.
О гордый ум, ты, светлое рожденье
Премудрости, верховный основатель
Создания, правитель мира, что ты?

Тебя несет, как бурный конь, безумство;
Вотще твоя узда; ты бездну видишь;
И сам в нее с ним падаешь невольной;
Будь проклят тот, кто в замыслах великих
Теряет жизнь, кто мудро выбирает
Себе стезю вернейшую. Безумству
Принадлежит земля.

Лионель

Тальбот, тебе

Не много здесь минут осталось; вспомни
О боге...

Тальбот

Если б мы разбиты были,
Как храбрые от храбрых, – нам отрадой
Была бы мысль, что мы в руке судьбы,
Играющей землею самовластно;
Но жалкой быть игрушкой мечты...
Иль наша жизнь, вся отданная бурям,
Не стоила славнейшего конца?

Лионель

Тальбот, прости; дань слез моих тебе
Я принесу, как друг твой, после битвы,
Когда останусь цел... теперь иду;
Еще судьба на поле боевом
Свой держит суд и жребии бросает;

Простимся до другого света; краток
Разлуки миг за долгую любовь.

(Уходит)

Тальбот

Минута кончит все; отдам земле
И солнцу все, что здесь во мне сливалось
В страдание и в радость так напрасно;
И от могучего Тальбота, славой
Наполнившего свет, на свете будет
Одна лишь горсть летучей пыли. Так
Весь гибнет человек – и вся нам прибыль
От тягостной борьбы с суровой жизнью
Есть убеждение в небытии
И хладное презренье ко всему,
Что мнилось нам великим и желанным.

Явление VII

Король, герцог, Дюнуа, Дю Шатель и солдаты входят.

Герцог

Сражение решено.

Дюнуа

Победа наша.

Король

(заметив Тальбота)

Но кто же там, покинутый, лежит

В борении с последнею минутой?

По броне он не ратник рядовой.

Скорей! помочь, когда еще не поздно!

К Тальботу приближаются солдаты.

Фастольф

Не приближайтесь, прочь! почтенье к
смерти

Того, кто был так страшен вам живой!

Герцог

Что вижу я? Тальбот лежит в крови.

(Приближается к нему)

Тальбот, взглянув на него быстро, умирает.

Фастольф

Не подходи, предатель ненавистный!
Твой вид смутит последний взор героя.

Дюнуа

Тальбот, погибельный, неодолимый,
Столь малое пространство для тебя,
Которого желаньям исполинским
Всей Франции обширной было мало!
(Преклоняет меч перед королем)

Теперь приветствую вас королем;
Дрожал венец на вашей голове,
Пока душа жила еще в сем теле.

Король

(посмотрев молча на мертвого)

Не мы его сразили – некто высший!
На землю Франции он лег, как бодрый
Боец на щит, которого не выдал.

(К воинам)

Возьмите.

Труп Тальботов выносят.

Мир его великой тени;

Здесь памятник ему достойный будет;
В середине Франции, где он геройски
Свой кончил путь, покойся прах его;
Столь далеко враги не заходили,

И лучшее надгробие ему
То место, где его найдут во гробе.

Фастольф

(подавая меч королю)

Я пленник ваш.

Король

(возвращая ему меч)

Нет, рыцарь, и война

Священный долг умеет чтить; свободно

Ты своего проводишь полководца...

Но, Дю Шатель... моя Агнеса в страхе;

Спешу ее обрадовать победой;

Скажи, что я и жив и невредим,

Что в Реймсе жду ее к коронаванью.

Дю Шатель уходит.

Явление VIII

Те же, Ла Гир.

Дюнуа

Ты здесь, Ла Гир? но где Иоанна?

Ла Гир

Как?

Она не с вами? Я ее покинул

В сражение близ тебя.

Дюнуа

Я побежал

На помощь к королю; я был в надежде,

Что ты останешься при ней...

Герцог

Недавно

Я видел сам в густой толпе врагов

Ее распущенное знамя...

Дюнуа

Боже!

Страшусь я: где она? Скорее к ней

На помощь. Может быть, ее далеко

Замчало мужество. Одна, быть может,

Она, толпой стесняемая, бьется

И тщетно ждет защиты от друзей.

Король
Спешите.
Дюнуа
Я бегу.
Ла Гир
И я.
Герцог
Мы все.
Все уходят поспешно.

Явление IX

Другое место на поле сражения; утесы, деревья; вдали башни Реймса, освещенные заходящим солнцем. Рыцарь в черном панцире с опущенным забралом. Иоанна преследует его, он останавливается.

Иоанна
Коварный, я твою узнала хитрость;
Обманчиво притворным бегством ты
Меня сюда увлек из жаркой битвы,
Чтобы своих спасти от грозной встречи
С моим мечом; но сам теперь погибнешь.
Черный рыцарь

Почто за мной ты гонишься? Почто
Так бешено к моим стопам пристала?
Не суждено мне пасть твоей рукой.

Иоанна

Противен ты душе моей, как ночь,
Которой цвет ты носишь; истребить
Тебя с лица земли неодолимо
Влечет меня могущее желанье.
Скажись, кто ты? Открой забрало. Если б
Передо мной Тальбот не пал в сраженье,
Тогда бы я сказала: ты Тальбот.

Черный рыцарь

Иль смолкнул глас пророческого духа?

Иоанна

Нет, громко он вещает мне, что здесь
Моя беда стоит с тобою рядом.

Черный рыцарь

Иоанна д'Арк, с победою до Реймса
Дошла ты – стой! не дале! будь довольна
Своим венцом и счастье отпусти,
Служившее тебе рабом покорным;
Не жди, чтобы оно забунтовало;
Ласкает нас, но верность ненавидит
И никому не служит до конца.

Иоанна

Почто ты мне велишь с моей дороги
Сойти, забыв начатый мною подвиг?
Свершу его, исполню свой обет.

Черный рыцарь

Могучая, ты все ниспровергаешь;
Покорен бой тебе – но удержишься
От боя; мне поверь, пока не поздно.

Иоанна

Не выпущу меча я из руки,
Доколь враги не втоптаны во прах.

Черный рыцарь

Смотри же, там сияют башни Реймса;
Туда твой путь; ты видишь, блещет купол
Соборная величественной церкви —
В нее вступить ты можешь с торжеством,
В ней увенчать монарха, свой обет
Исполнить, но... Иоанна, не входи
В ту церковь; мне поверь и возвратись.

Иоанна

Но кто же ты, прельститель двуязычный?
Ты мнишь меня смутить и ужаснуть
Обманчивым пророчеством...

Черный рыцарь хочет уйти.

(Она заступает ему дорогу)

Постой;

Ответствуй мне иль гибли...

(Хочет ударить в него мечом)

Черный рыцарь

(прикасается к ней рукой, и она остается неподвижна)

Умерщвляй

Одно лишь смертное.

Гром и молния; рыцарь исчезает.

Иоанна

(долго молчит в изумлении, потом, опомнившись, говорит)

То был не здешний

И не живой... то было привиденье,

Враждебный дух, изникнувший из ада,

Чтобы смутить во мне святую веру.

Но мне с мечом владыки моего

Кто страшен? Нет, иду; зовет победа;

Пусть на меня весь ад вооружится;

Жив бог – моя надежда не смутится.

(Хочет идти)

Ей навстречу Лионель.

Явление X

Иоанна, Лионель.

Лионель

Отступница, готовься в бой; погибнуть
Один из нас на этом месте должен;
Храбрейшие тобой умерщвлены;
Герой Гальбот в объятиях моих
С великою душой своей расстался;
Отмщю за храброго, иль будь одна
Для нас судьба; но пасть ли мне иль нет,
Ты прежде знать должна, кого твой рок
С тобою свел, – я Лионель, последний
Британский вождь, еще не побежденный.
(Нападает на нее)

Через минуту она вышибает из руки его меч.

О счастье!

(Борется с нею)

Иоанна во время борьбы срывает с него шлем, и он остается с непокрытою головою; поднявши меч, чтобы его поразить, она говорит:

Иоанна

Умри! святая дева

Моей рукой тебя приносит в жертву.

(В эту минуту ее глаза встречаются с глазами Лионеля; пораженная видом его, она стоит неподвижна, и рука ее опускается)

Лионель

Что медлишь? Что удар твой задержало?

Взяв честь, возьми и жизнь; я не хочу

Пощады; я в твоих руках.

Она подает ему знак рукою, чтобы он бежал.

Бежать

Мне должно? Быть обязанным тебе

Презренной жизнью? Скорей погибнуть!

Иоанна

(отвратив глаза)

И знать я не хочу, что жизнь твоя

Была в моих руках...

Лионель

Я ненавижу

Тебя и дар твой; не хочу пощады:

Не медли, поражай того, кто сам

Сразить тебя хотел.

Иоанна

Убей меня

И удались.

Лионель

Что слышу?

Иоанна

(закрыв лицо руками)

Горе мне!

Лионель

(приближаясь к ней)

Молва идет, что ни один британец

Тобой не пощажен; за что же мне

Пощада одному?

Иоанна

(собравшись с духом, поднимает меч, чтобы его поразить; но, опять взглянув на него, опускает руку)

Святая дева!

Лионель

Почто зовешь святую? О тебе

Не ведает она; ты небесами

Отвержена.

Иоанна

(в сильнейшем отчаянии)

О горе, горе! что

Я сделала? Нарушен мой обет.

(Ломает в горести руки)

Лионель

(смотрит на нее с участием и подходит ближе)

Несчастливая, жалею о тебе;
Ты трогаешь меня; со мной одним
Великодушною была ты; сердце
Мое тебя, я чувствую, простило;
С участием оно к тебе стремится.
Скажи, кто ты? откуда?

Иоанна

Прочь! беги!

Лионель

Мне жаль твоей цветущей красоты,
Жаль младости твоей; твой милый образ
Теснится в душу мне, и я хотел бы
Тебя спасти, но как и чем спасу?
Поди за мной; оставь союз свой страшный;
Оставь погибельный свой меч.

Иоанна

Увы!

Носить его я недостойна.

Лионель

Брось

Его; иди со мной!

Иоанна

(в ужасе)

С тобой? О небо!

Лионель

Пойдем; еще тебя спасти возможно,

И я тебя спасу... но поспеши;

Моя душа печалью непонятной

Томится по тебе... невыразимым

Желанием спасти тебя полна.

(Берет ее за руку, вдали показываются Дюнуа и Ла Гир)

Иоанна

О боже! Дюнуа... они уж близко;

Беги, тебя найдут.

Лионель

Я твой защитник.

Иоанна

О нет! Беги! Умру, когда погибнешь.

Лионель

Иль дорог я тебе?

Иоанна

О пресвятая!

Лионель

Увидимся? Услышу ль о тебе?

Иоанна

Нет, никогда...

Лионель

Сей меч в залог, что я
Тебя найду.

(Вырывает из рук ее меч)

Иоанна

Ты смеешь, безрассудный!

Лионель

Теперь я уступаю силе; мы
Увидимся.

(Уходит поспешно)

Явление XI

Дюнуа, Ла Гир, Иоанна.

Ла Гир

Она! она!

Дюнуа

Иоанна,

Спокойна будь; друзья твои с тобою.

Ла Гир

Не Лионель ли там бежит?

Дюнуа

Оставь

Его; Иоанна, битва решена;

Реймс отворил ворота; весь народ
Бежит толпой навстречу королю.

Ла Гир

Но что она?.. Шатается, бледнеет.

Дюнуа

Ты ранена?

Иоанна падает к ним на руки.

Снять панцирь! рана

В плече, и легкая.

Ла Гир

Но льется кровь.

Иоанна

Пускай она с моею льется жизнью.

(Лишается памяти)

Действие четвертое

Явление I

Богато убранная зала; колонны обвиты гирляндами из цветов; вдали слышны флейты и гобои; они играют во все продолжение первой сцены.

Иоанна

(стоит в задумчивости и слушает, потом говорит)

Молчит гроза военной непогоды;
Спокойствие на поле боевом;
Везде шумят по стогнам хороводы;
Алтарь и храм блистают торжеством.
И зиждутся из ветвей пышны входы,
И гордый столб обвит живым венцом,
И гости ждут венчательного пира;
Готовы трон, корона и порфира.
И все горит единым вдохновеньем,
И груди всем подьемлет мысль одна,

И счастье волшебным упоеньем
Сдружило все, что рознила война;
Гордится франк своим происхожденьем,
Как будто всем отчизна вновь дана,
И с честью примирена корона;
Вся Франция в собрании у трона.
Лишь я одна, великого свершитель,
Ему чужда бесчувственной душой;
Их счастья, их славы хладный зритель,
Я прочь от них лечу моей мечтой;
Британский стан – любви моей обитель,
Ищу врагов желаньем и тоской;
Таюсь друзей, бегу в уединенье
Сокрять души преступное волнение.
Как! мне любовьию пылать?
Я клятву страшную нарушу?
Я смертному дерзну отдать
Творцу обещанную душу?
Мне, усладительнице бед,
Вождю спасенья и побед,
Любить врага моей отчизны?
Снесу ли сердца укоризны?
Скажу ль о том сиянью дня?
И стыд не истребит меня!
Звуки инструментов за сценою сливаются

в тихую, нежную мелодию.

Горе мне! какие звуки!
Пламень душу всю проник,
Милый слышится мне голос,
Милый видится мне лик.
Возвратися, буря брани!
Загрямите, стрелы, копыя!
Вы ударьте, строй на строй!
Битва, дай душе покой!

Тише, звуки! замолчите,
Обольстители души!

Непонятым упоеньем
Вы ее очаровали;

Слезы льются от печали.

(Помолчав, с большою живостью)

Могла ли я его сразить? О, как
Сразить, узрев его прекрасный образ?
Нет, нет, себя скорей бы я сразила.

Виновна ль я, склонясь душой на жалость?..

И грех ли жалость?.. Как?.. Скажи ж, Иоанна,

Была ль к другим ты жалостлива в битве?
И жалости ль покорен был твой меч,

Когда младый валлиец пред тобою
Лежал в слезах, вотще моля о жизни?
О сердце хитрое, ты ль небеса
Всезрящие заманишь в ослепленье?
Нет, нет, тебя влекло не сожаленье.
Увы! почто дерзнула я приметить
Его лица младую красоту?
Несчастливая, сей взор – твоя погибель;
Орудия слепого хочет бог.
Идти за ним должна была ты слепо;
Но волю ты дала очам узреть —
И от тебя щит божий отклонился,
И адская тебя схватила сеть.

*(Задумывается, вслушивается в музыку;
потом говорит)*

Ах! почто за меч воинственный
Я мой посох отдала
И тобою, дуб таинственный,
Очарована была?
Мне, владычица, являла ты
Свет небесного лица;
И венец мне обещала ты...
Недостойна я венца.
Зрела я небес сияние,

Зрела ангелов в лучах...
Но души моей желание
Не живет на небесах.
Грозной силы повеление
Мне ль, бессильной, совершить?
Мне ли дать ожесточение
Сердцу, жадному любить?
Нет, из чистых небожителей
Избирай твоих свершителей;
С неприступных облаков
Призови твоих духов,
Безмятежных, не желающих,
Не скорбящих, не теряющих...
Деву с нежною душой
Да минует выбор твой.
Мне ль свирепствовать в сражении?
Мне ль решить судьбу царей?..
Я пасла в уединении
Стадо родины моей...
Бурный путь мне указала ты,
В дом царей меня ввела;
Но... лишь гибель мне послала ты...
Я ль сама то избрала?

Явление II

Агнеса, Иоанна.

Агнеса

(идет в сильном волнении чувства к Иоанне, хочет броситься к ней на шею, но, одумавшись, падает перед нею на колена.)

Нет, нет! во прах перед тобою...

Иоанна

(стараясь ее поднять)

Встань,

Агнеса, ты свой сан позабываешь.

Агнеса

Оставь меня; томительная радость

Меня к твоим ногам бросает – сердце

Пред божеством излить себя стремится;

Незримого в тебе боготворю.

Наш ангел ты; тобою мой властитель

Сюда введен; готов обряд венчанья;

Стоит король в торжественной одежде;

Собираются кругом монарха пэры,

Чтобы нести регалии во храм;

Народ толпой бежит к соборной церкви;

Повсюду клик и звон колоколов...

Кто даст мне сил снести такое счастье?

Иоанна поднимает ее. Агнеса смотрит на нее пристально.

Лишь ты одна сурово равнодушна,
Ты благ, тобой даруемых, не делишь,
Ты холодно глядишь на нашу радость;
Ты видела величие небес
И счастья земному неприступна.

Иоанна в сильном движении схватывает ее за руку, потом задумчиво опять ее опускает.

О! если б ты узнала сладость чувства;
Войны уж нет; сложи твой бранный панцирь

И грудь открой чувствительности женской...

Моя душа, горящая любовью,
Чуждается тебя вооруженной.

Иоанна

Чего ты требуешь?

Агнеса

Обезоружь

Себя, покинь твой меч; любовь страшится
Окованной железом тяжким груди;
Будь женщина, и ты любовь узнаешь.

Иоанна

Мне, мне себя обезоружить? Нет,
Я побегу с открытой грудью в бой...
Навстречу смерти... нет, тройной булат
Пусть будет мне защитой от ваших
Пиров и от меня самой.

Агнеса

Иоанна,
Граф Дюнуа, великодушный, славный,
К тебе горит святым, великим чувством;
О! верь мне, быть любовью героя
Удел прекрасный... но любить героя
Еще прекраснее...

Иоанна отвращается в сильном волнении.

Ты ненавидишь
Его?.. Нет, нет, его не любишь ты;
Но ненависть... лишь тот нам ненавистен,
Кто милого из наших рук исторгнул;
Но для тебя нет милого; ты сердцем
Спокойна... Ах! когда б оно смягчилось!

Иоанна

Жалей меня, оплачь мою судьбу.

Агнеса

Чего ж тебе недостает для счастья?
Все решено: отчизна спасена;

С победою, торжественно в свой Реймс
Вступил король, и слава твой удел;
Тебя народ честит и обожает;
Во всех устах твоя хвала; ты гений,
Ты божество сих праздников веселых,
И сам король не столь в своей короне
Величествен, как ты.

Иоанна

О! если б скрыться
Могла во тьме подземной я от вас!

Агнеса

Что слышу? Как понять тебя, Иоанна?
И ныне кто ж взглянуть дерзнет на свет,
Когда тебе глаза потупить должно?..
Мне, мне краснеть, мне, низкой пред то-
бою,

Не смеющей и мыслию постигнуть
Величия души твоей прекрасной.
Открою ль все ничтожество мое?
Не славное спасение отчизны,
Не торжество побед, не обновленный
Престола блеск, не шумный пир народа
Мне радости причина; нет, *один*
Живет в моей душе – иному чувству
В ней места нет – *он*, сей боготворимый;

Его народ приветствует; *его*
Бегут встречать; пред *ним* цветы бросают

И он, для всех *единственный*, – он *мой*.

Иоанна

Счастливица, завидую тебе;
Ты любишь там, где любит все; ты смеешь
Свободно, вслух изречь свое блаженство;
Перед людьми *его* ты не таишь;
Их общий пир есть пир твоей любви;
И этот весь бесчисленный народ,
Ликующий с тобой в одних стенах, —
Прекрасное твое он чувство делит;
Тебя приветствует, тебя венчает;
Ты с радостью всеобщей заодно;
Твоей душе небесный день сияет;
Любовью все твоей озарено.

Агнеса

(падая в ее объятия)

О радость! мой язык тебе понятон;
Иоанна, ты... любви ты не чужда;
Что чувствую, ты выразила сильно;
И ободренная душа моя
Доверчиво тебе передается...

Иоанна

(вырываясь из ее объятий)

Прочь, прочь! беги меня; не заражайся
Губительным сообществом моим;
Поди, будь счастлива; а мне дай скрыть
Во мрак мой стыд, мой страх, мое страда-
ние.

Агнеса

Я трепещу; ты мне непостижима;
Но кто ж тебя постигнул? Кто проник
Во глубину твоей великой тайны?
Кто может ведать, что святому сердцу,
Что чистоте души твоей понятно?

Иоанна

Нет, нет, *ты* чистая, святая *ты*;
Когда б в мою ты внутренность проникла,
Ты б от меня, как от врага, бежала.

Явление III

Иоанна, Агнеса, Дюнуа и Ла Гир со знаменем
Иоанны.

Дюнуа

Мы за тобой, Иоанна; все готово;
Король тебя зовет: в ряду вельмож,
Ближайшая к монарху, ты должна
Пред ним нести святую орифламму.
Он признает и хочет всенародно
Перед лицом всей Франции признать,
Что лишь тебе одной принадлежит
Вся честь сего торжественного дня.

Иоанна

О боже! мне предшествовать ему?
Мне перед ним нести святое знамя?

Дюнуа

Кому ж, Иоанна? Чья рука посмеет
Святыни сей коснуться? Это знамя
Носила ты в сраженье; им должна ты
И торжество победное украсить.

Ла Гир

Вот знамя; поспешим; король, вожди
И весь народ зовут тебя, Иоанна.

(Хочет подать ей знамя, она отступает с ужасом)

Иоанна

Прочь, прочь!

Ла Гир

Иоанна, что с тобой? Трепещешь

Пред собственным ты знаменем своим!

Узнай его, оно твое, ты им

Победу нам дала; взгляни, на нем

Сияет лик владычицы небесной.

(Развертывает знамя)

Иоанна

(в ужасе смотря на знамя)

Она, она!.. в таком являлась блеске

Она передо мной... Смотрите, гневом

Омрачено ее чело; и грозно

Сверкает взор, к преступнице склоненный.

Агнеса

Ты вне себя; опомнись, ты виденьем

Обманчивым испугана; тот образ...

Он слабья, земной руки созданье;

Сама ж она небес не покидала.

Иоанна

О грозная! карать ли ты пришла?

Где молнии твои? Пускай сразят

Они мою преступную главу.
Разрушен наш союз; я посрамила,
Унизила твое святое имя.

Дюнуа

Что слышу я! какой язык ужасный!

Ла Гир

(к Дю Шателю)

Как изъяснить ее волнение, рыцарь?

Дю Шатель

Я вижу то, чего давно боялся.

Дюнуа

Как? Что ты говоришь?

Дю Шатель

Того открыть,

Что думаю, не смею я; но дай бог,
Чтоб было все уж кончено, и наш
Король уж коронован был.

Ла Гир

Иоанна,

Иль ужас тот, который разливала
Ты знаменем своим, оборотился
Против тебя? Узнай его, Иоанна;
Одним врагам погибельно оно;
Для Франции оно символ спасенья.

Иоанна

Так, так, оно спасительно для верных;
Лишь на врагов оно наводит ужас.

Слышен марш.

Дюнуа

Возьми его, возьми; ты слышишь, ход
Торжественный уж начался; пойдем.

*Принуждают ее взять знамя; она берет
его с видимым отвращением и уходит; все
прочие за нею.*

Явление IV

Площадь перед кафедральною церковью.
*Вдали множество народа. Берtrand, Арман, Этьен выходят из толпы; за ними вскоре
Алина и Луиза. Вдали слышен марш.*

Берtrand

Уж музыка играет; идут; скоро
Увидим их; но где бы лучше нам
Остановиться? Там, на площади,
Иль здесь, на улице, чтоб посмотреть
На ход вблизи?

Этьен

Нет, сквозь толпу народа

Нам не пройти; от конных и от пеших
Простора нет; все улицы набиты;
У тех домов есть место; там увидеть
Нам можно все.

Арман

Какая бездна! скажешь,
Что здесь вся Франция; и так велико
Народное стремленье, что и мы
Из Лотарингии своей далекой
Сюда с толпой пришли.

Бертранд

Да кто же будет
Один дремать в своем углу, когда
Великое свершается в отчизне?
Истратили довольно крови мы,
Чтоб голове законной дать корону;
А наш король, наш истинный король,
Которого мы в Реймсе коронуем,
Ужель он здесь быть должен встречен ху-

же

Парижского, который в Сен-Дени
По милости пришельца коронован;
Тот не француз, кто в этот славный день
Не будет здесь с другими и от сердца
Не закричит: да здравствует король!

Явление V

Прежние, Луиза, Алина.

Луиза

Сестрица, мы увидим здесь Иоанну;
Как бьется сердце!

Алина

Мы ее увидим
В величестве и в почести и скажем:
То наша милая сестра Иоанна.

Луиза

Пока меня глаза не убедили,
До тех пор все не буду верить я,
Чтоб та, которую все называют
Здесь Орлеанской девою, была
Сестра Иоанна, без вести от нас
Пропавшая.

Алина

Увидишь и поверишь.

Бертранд

Молчите, идут.

Явление VI

Впереди идут музыканты; за ними дети в белых платьях, с венками в руках; потом два герольда; отряд воинов с алебардами; чиновники в парадных платьях; два маршала с жезлами; Бургундский герцог с мечом; Дюнуа с скипетром; другие вельможи с короною, державою, королевским жезлом; за ними рыцари в орденских одеждах; певчие с кадилницами; два епископа с святою ампулою; архиепископ с крестом; за ним Иоанна с знаменем; она идет медленными, неровными шагами, наклонив голову; ее сестры, увидя ее, знаками показывают радость и удивление; за Иоанною следует король под балдахинем, который несут бароны; за королем придворные чиновники; потом опять отряд воинов. Когда все входят в церковь, марш умолкает.

Явление VII

Луиза, Алина, Арман, Этьен, Берtrand.

Алина

Видел ли сестру?

Арман

Что шла пред королем, в богатых латах,
Со знаменем в руках?

Алина

Да; то Иоанна,
Сестра.

Луиза

На нас она не поглядела;
Она не думала, что сестры близко;
Была бледна, смотрела вниз, дрожала
Под знаменем своим... мне стало грустно;
Я не могла обрадоваться ей.

Алина

Теперь мы видели Иоанну в славе
И в почести; но кто б мог то подумать
В то время, как она у нас в горах
Пасла овец?

Луиза

Отцу не даром снилось,

Что в Реймсе он и мы перед Иоанной
Стоять с почтеньем будем; вот та церковь,
Которая привиделась ему.

И все сбылось. Но знаешь ли? Отцу
С тех пор и страшные виденья были...
Ах! мне она жалка, мне тяжело видеть
Ее в таком величии.

Бертранд

Пойдем.

Что здесь стоять? Не лучше ль протеснить-
ся

Нам в церковь? Там увидим весь обряд.

Алина

Пойдем; быть может, там с сестрой Иоан-
ной

Мы встретимся.

Луиза

Мы видели ее,

Довольно с нас; воротимся в село.

Алина

Как, не сказав ни одного ей слова?

Луиза

Она теперь не нам принадлежит;

Лишь общество князей и полководцев

Прилично ей; на что же нам тесниться

К блестящему величеству ее?
И с нами быв, она была не наша.

Алина

Иль думаешь, что ей нас будет стыдно,
Что нас она теперь пренебрежет?

Бертранд

И сам король нас не стыдится; он
Здесь ласково всем кланялся; хотя
Она теперь стоит и высоко,
Но наш король все выше.

Трубы и литавры в церкви.

Арман

В церковь! в церковь!

Идут и пропадают в толпе народа.

Явление VIII

Тибо в черном платье, за ним Раймонд, который старается его удержать.

Раймонд

Воротимся, мой добрый Арк, уйдем Отсюда; здесь все празднует; твое Уныние обидно для веселых...

Чего нам ждaть? Зачем здесь оставаться?

Тибо

Ты видел ли несчастное мое Дитя? Всмотрелся ли в ее лицо?

Раймонд

Ах! поскорей... прошу тебя, уйдем.

Тибо

Приметил ли, как робко шла она, С каким лицом расстроенным и бледным? Несчастливая, она свой жребий знает...

Но час настал ее спасти, я им Воспользуюсь.

(Хочет идти)

Раймонд

Куда? Чего ты хочешь?

Тибо

Хочу ее внезапно поразить,
Хочу ее с ничтожной славы сбросить,
Хочу ее насильно возвратить
Отверженному ею богу.

Раймонд

Ах!

Подумай прежде, что ты начинаешь;
Ты сам свое дитя погубишь.

Тибо

Так!

Жила б душа – пускай погибнет тело.

*Иоанна выбегает из церкви без знамени;
народ окружает ее, теснится к ней, целует ее
платье и препятствует ей приблизиться.*

Смотри, идет; на ней лица нет; ужас
Ее из церкви гонит; божий суд
Преследует ее...

Раймонд

Прости, отец;

С надеждой я пришел и без надежды

Уйду; я видел дочь твою и знаю,

Что для меня навек она пропала.

(Уходит. Тибо удаляется на противоположную сторону)

Явление IX

Иоанна, народ; потом ее сестры.

Иоанна

(приближаясь)

Я не могу там оставаться – духи
Преследуют меня; органа звук,
Как гром, мой слух терзает; своды храма
Дрожат и пасть готовы на меня;
Хочу вздохнуть под вольным небом; там
В святилище оставила я знамя
И никогда к нему не прикоснусь...
Казалось мне, что видела я милых
Моих сестер, Луизу и Алину.
Они, как сон, мелькнули предо мной...
Ах! то была мечта; они далёко,
Далёко; мне уж их не возвратить,
Как детского потерянного счастья.

Алина

(выходя из толпы)

Жаннета!

Луиза

(подбегая к ней)

Милая сестра!

Иоанна

О боже!

Итак, я видела не сон; вы здесь,
Со мной; опять знакомый слышу голос;
Опять могу в степи сей многолюдной
Родную грудь прижать к печальной груди.

Алина

Она узнала нас; она все та же
Добросердечная сестра Жаннета.

Иоанна

О милые! вы из такой далекой,
Далекой стороны пришли сюда,
Чтоб свидеться со мной; вы мне простили,
Что из села я, не сказавшись вам,
Ушла и вас как будто отреклася.

Луиза

То воля божия была.

Алина

Молва

О чудесах твоих сошла и к нам:

Мы не могли противиться стремленью

И, родину спокойную покинув,

Пришли сюда взглянуть на славный праз-
ник,

Пришли твое величие увидеть.

Мы не одни...

Иоанна

Как? и отец? он здесь...

Он здесь... но где же он? Зачем он скрылся?

Алина

Отца здесь нет.

Иоанна

О боже! нет!.. ужели

Свое дитя он видеть не хотел?

Но с вами он хотя благословенье

Свое прислал мне...

Луиза

Он не знал, что мы

Сюда пошли...

Иоанна

Не знал? Но для чего ж

Не знал он?.. Вы молчите, вы глаза

Потушили?.. Скажите, где отец?

Алина

С тех пор, как ты ушла...

Луиза

(делая ей знаки)

Алина!

Алина

Он

Задумчив стал.

Иоанна

Задумчив?

Луиза

Будь спокойна;

Ты лучше нас отца, Жаннета, знаешь;

Его всегда предчувствие тревожит;

Но он утешится, когда мы скажем,

Что видели тебя, что ты жива

И счастлива.

Алина

Не правда ли, Жаннета,

Ты счастлива? Чему ж и быть иному

В такой чести, в такой великой славе?

Иоанна

Ах! счастлива; я с вами, ваш голос

Опять услышала; он мне напомнил

Отечество, домашние луга;

Там я пасла стада свои беспечно;

Там счастлива была я, как в раю...

И не видать уж мне такого счастья.

(Скрывает лицо на груди Луизы)

Арман, Этьен и Берtrand показываются в отдалении и не смеют подойти.

Алина

Арман, Этьен, не бойтесь, подойдите,
Сестра узнала нас; она все так же
Смиренна и тиха; и к нам теперь
Гораздо ласковей, чем прежде.

Они приближаются и хотят подать ей руку; Иоанна смотрит на них неподвижными глазами и впадает в задумчивость; потом говорит в изумлении.

Иоанна

Где я?

Мои друзья, не правда ль? Все то было
Один лишь долгий сон? Я в Дом-Реми;
Под деревом друидов я заснула;
Теперь проснулася, и вокруг меня
Знакомые, приветливые лица
Моих родных? Об этих королях,
Сраженьях, подвигах мне только снилось:
То были тени; вокруг меня они
Носилися под тем волшебным дубом,
Иначе как зайти вам в Реймс? Как мне
Самой быть в Реймсе? Нет, не покидала
Я Дом-Реми; признайтесь, друзья,
Обрадуйте мне сердце.

Луиза

Нет, мы в Реймсе,

Иоанна, и тебе не снилось; ты
Великое свершила наяву;
Опомнись, погляди вокруг себя,
Дотронься до своих блестящих лат.

*Иоанна кладет руку на грудь, приходит в
себя и вздрагивает.*

Бертранд

Тебе твой шлем из рук моих достался.

Арман

Не диво, что тебе все это мнится
Чудесным сном; какой быть может сон
Чудеснее того, что ты свершила?

Иоанна

Ах! убежим; я с вами возвращусь
К отцу, в село.

Луиза

Так, милая, пойдем.

Иоанна

Они меня здесь славят без заслуги;
Но с вами я, друзья, была младенцем;
Вы слабою меня знавали, вы
Не мыслите меня боготворить —
Вы любите меня.

Алина

Ты хочешь бросить

Свое величие?

Иоанна

Хочу, друзья,

С себя сорвать убор тот ненавистный,

Который нас сердцами разлучил;

Хочу опять пастушкой быть смиренной,

Покорною рабою вам служить

И горестным загладить покаяньем

Безумное величие мое.

Трубы.

Явление X

Король выходит из церкви в короне и порфире, Агнеса, архиепископ, герцог Бургундский, Дюнуа, Ла Гир, Дю Шатель, рыцари, придворные, народ.

Народ

(кричит во время шествия короля)

Да здравствует король!

Гремят трубы; по мановению короля герольды подают знак, и все умолкает.

Король

Народ мой добрый,

Благодарю за верность и любовь.
Мне отдал бог отцов моих корону,
Народа меч ее завоевал;
Еще на ней кровь подданных видна,
Но мир ее оливою украсит.
Благодарим защитников престола,
А нашим всем врагам даем прощенье;
К нам милостив господь всевышний был

И первое будь наше слово: милость.

Народ

Да здравствует король!

Король

Досель незримо

Сам бог венчал французских королей,

Но видимо из рук его прияли

Мы свой венец.

(Указывая на Иоанну)

Народ, перед тобою

Чудесная посланница небес;

Она престол законный защитила,

Она разрушила пришельца власть;

Ее пускай народная любовь

Защитницей отечества признает,

Да будет ей воздвигнут здесь алтарь.

Народ

Да здравствует спасительница-дева!

Трубы.

Король

(к Иоанне)

Скажи, когда ты нам равна породой,

Какое здесь тебе угодно счастье?

Но если ты сошла на время с неба,

Чтоб нас спасти под видом смертной девы,

То просвети земные наши очи;

Преобразись, дай видеть нам твой свет-

лый,

Бессмертный лик, в каком тебя лишь небо

Видало, чтоб тебя могли мы в прахе

Боготворить.

Всеобщее молчание; все глядят на Иоанну.

Иоанна

(вдруг восклицает)

О боже! мой отец!

Явление XI

Тибо выходит из толпы и становится прямо против Иоанны.

Множество голосов

Ее отец!

Тибо

Так, горестный, несчастный

Ее отец, пришедший сам предать

На суд свое дитя.

Герцог

Что это значит?

Дю Шатель

Ужасный свет увидим мы теперь.

Тибо

(к королю)

Ты думаешь: могущество небес

Тебя спасло – ты, государь, обманут;

Народ, ты ослеплен; вы спасены

Искусством адовым.

Все отступают в ужасе.

Дюнуа

Безумство!

Тибо

Нет!

Безумец ты и все вы! Как поверить,
Чтобы господь, создатель, вседержитель
Себя явил в такой ничтожной твари?

Увидим мы: перед лицом отца

Отважится ль она обман свой хитрый,
Которым вас прельстила, подтвердить?

Ответствуй мне во имя трисвятого:

Принадлежишь ли ты к святым и чистым?

*Всеобщее молчание; все глаза устремлены
на Иоанну; она стоит неподвижно.*

Агнеса

Она молчит!

Тибо

Она должна молчать

Пред именем, пред коим ад и небо
Безмолвствуют. Она – святая, небом
Нам посланная? Нет, на месте страшном,
Под деревом волшебным, где издревле
Нечистый дух гнездится, было все
Придуманно; там вечность продала
Она врагу, чтоб славою минутной
Здесь, на земле, ее он возвеличил.

Герцог

Ужасно!.. Но отцу поверить должно;

Отцу ли дочь свою оклеветать!

Дюнуа

Безумец, кто жестокому безумцу,
Губящему детей своих, поверит?

Агнеса

(к Иоанне)

Ах! отвечай; молю тебя, прерви
Ужасное твое молчанье; мы
Не усомнимся; нас единым словом
Из уст твоих ты можешь убедить;
Но отвечай; отвергни клевету,
Скажи, что ты невинна, и поверим.

Иоанна молчит.

(Агнеса отступает от нее с ужасом)

Ла Гир

Она испугана; внезапный ужас
Сковал язык ее; сам божий ангел
От клеветы такой оцепенеет...
Приди в себя, очувствуйся; невинность
Имеет взгляд непобедимо сильный;
Как молния, сразит он клевету;
Иоанна, подыми свой чистый взор,
Воздвигнися во гневе благородном,
Чтоб пристыдить, чтоб наказать сомненье,
Срамящее святую добродетель.

Иоанна молчит; Ла Гир, ужаснувшись, отступает; движение в народе увеличивается.

Дюнуа

Почто дрожит народ? Чего страшатся
Вожди и рыцари? Она невинна.
Я княжеским моим ручаюсь словом;
И здесь бросаю я перчатку; кто
Отважится назвать ее виновной?
Сильный удар грома; все трепещут.

Тибо

От имени гремящего там бога
Я говорю: Иоанна, отвечай,
Скажи, что ты невинна, что врага
Нет в сердце у тебя[43], и в клевете
Изобличи отца.

Другой, сильнейший удар; народ разбегается во все стороны.

Герцог

О! защити,
Создатель, нас! какие страшны знаки!

Дю Шатель

(королю)

Уйдите, государь.

Архиепископ

Я вопрошаю

Во имя бога: что велит тебе
Молчать – твоя невинность иль вина?
Ты слышала гремящий божий голос?
Возьми сей крест – когда он за тебя.

Иоанна стоит неподвижно; новые сильные удары грома; король, Агнеса, архиепископ, герцог, Ла Гир и Дю Шатель уходят.

Явление XII

Дюнуа, Иоанна.

Дюнуа

Иоанна, я назвал тебя невестой;
Я с первого тебе поверил взгляда;
Так думаю я и теперь; я верю
Иоанне более, чем этим знакам,
Чем говорящему на небе грому.
Понятно мне молчание твое:
То благородный гнев; себя закрыв
Святой невинностью, ты подозренью
Презренному не хочешь дать ответа;
Пренебреги его – но мне откройся;
Я в чистоте твоей не усомнился;
Не говори ни слова; дай лишь руку

В залог, что ты себя моей руке
И делу правому вверяешь смело.
(Он подает ей руку; она отворачивается с трепетом; Дюнуа смотрит на нее в изумлении и ужасе)

Явление XIII

Иоанна, Дю Шатель, Дюнуа, потом Раймонд.

Дю Шатель

Иоанна д'Арк, король тебе позволил

Покинуть Реймс; тебе отворены

Ворота; не страшись – никто тебя

Не оскорбит; король твоя защита...

Граф Дюнуа, вам быть здесь неприлично;

Какой конец!..

Он уходит; Дюнуа несколько времени молчит, потом бросает взгляд на Иоанну и медленно удаляется; Иоанна остается одна; наконец является Раймонд; он останавливается в отдалении, смотрит на нее в горестном молчании; потом подходит к ней и берет ее за руку.

Раймонд

Воспользуйся минутой;

На улицах все пусто; дай мне руку;

Иди за мной; я буду твой защитник.

При взгляде на него она подает первый знак чувства; смотрит быстро ему в лицо, потом на небо; потом с живостью берет его за руку, и они уходят.

Действие пятое

Явление I

Густой, дикий лес; вдали хижина угольщика;
темно; ужасная гроза; слышны выстрелы.
Угольщик и его жена.

УГОЛЬЩИК

Какая сильная гроза! все небо
В огне; среди бела дня ночь, и страшно
Бушует ветер. Видишь ли, как гнутся
Деревья, как бунтуют их вершины?
И эта на небе война – пред нею
И дикий зверь смиряется и робко
В свой темный лог уходит – лишь одних
Людей она не может усмирить:
Сквозь шум грозы, сквозь гром и вихорь

СЛЫШНЫ

Мне выстрелы; и оба войска так
Одно к другому близко, что теперь
Лишь только этот лес их разделяет;
Того и жди, что битва загорится.

Жена

Помилуй нас, господь; враги разбиты
Уж наголову были; отчего ж
Они опять так сделались отважны?

Угольщик

Уж им теперь король наш не опасен;
С тех пор как дева стала в Реймсе ведьмой,
Нечистый дух нам боле не помощник,
И все пошло вверх дном.

Жена

Смотри, смотри,
Кто там идет?

Явление II

Те же, Иоанна, Раймонд.

Раймонд

Здесь хижина, Иоанна;

Иди за мной, мы здесь найдем приют;

Ты выбилась из сил; уж третий день,

Как по лесу безлюдному ты бродишь,

Лишь дикими кореньями питаюсь.

Гроза мало-помалу утихает; становится

ясно.

Здесь угольщик живет; поди сюда,

Иоанна.

Угольщик

Вы устали; отдохните

У нас; чем бог послал, мы тем охотно

Вас угостим.

Жена

На ней военный панцирь:

К чему это?.. Но, правда, в наше время

И женщине всего приличней латы;

Я слышала, что королева-мать

Явилась опять у англичан,

Надела шлем и панцирь и живет

В их лагере, как ратник; и давно ли
Пастушка, дочь крестьянина простого,
За короля сражалась?..

Угольщик

Замолчи;

Поди из хижины ей принеси

Напиться.

Она уходит в хижину.

Раймонд

Видишь ли, Иоанна? Люди

Не все безжалостны, и в диком лесе

Есть добрые сердца; развеселись;

Гроза прошла, на небе ясно, солнце

В безоблачном сиянии заходит.

Угольщик

Конечно, вы идете к нашим войскам;

Остерегитесь: здесь недалеко

Поставили свой лагерь англичане,

И по лесу ежеминутно бродят

Отряды их.

Раймонд

Беда нам; как от них

Спастись?

Угольщик

Останьтесь здесь; мой мальчик скоро

Воротится из города; он вас
Оврагами лесными проведет
В французский лагерь; нам тропинки все
Знакомы здесь.

Раймонд

(Иоанне)

Сними свой шлем и панцирь;
Они тебя не защитят, лишь только
Врагам откроют.

Иоанна трясет головою.

Угольщик

Отчего она

Такая грустная?.. Но тише, кто там?

Явление III

Угольщикова жена выходит из хижины со стаканом воды, сын их и прежние.

Жена

Наш мальчик; он из Реймса воротился.

Пей с богом.

(Подает Иоанне стакан)

Угольщик

Что ты скажешь? Что там слышно?

Сын

(увидя, что мать его подает стакан Иоанне, и узнав ее, бросается к ней и вырывает из рук ее стакан)

Прочь! что ты делаешь? Кому напиться

Ты принесла?.. Ведь это чародейка.

Угольщик и жена его

(вместе)

Помилуй нас небесный царь.

(Крестятся и убегают)

Явление IV

Раймонд, Иоанна.

Иоанна

(с кротостью)

Ты видишь!

Проклятие за мною по следам;

Все от меня бежит; беги и ты;

Спасайся, друг; покинь меня.

Раймонд

Тебя

Покинуть! мне! теперь!.. но кто же будет

Твоим проводником?

Иоанна

Я не одна;

Есть проводник; ты слышал гром небес-
ный;

Моя судьба ведет меня; я к цели

Моей, и не искав ее, дойду.

Раймонд

Но этот лес опасен: англичане

Толпятся здесь; они клялись тебе

Отмстить. А там французы; и они

Против тебя... Куда же ты пойдешь?

Иоанна

Чему не должно быть, того со мной
Не будет.

Раймонд

Кто ж тебе здесь пищи станет
Искать? Кто здесь тебя оборонит
От зверя дикого, от злых людей?
Кто будет за тобой ходить в болезни
И нищете?

Иоанна

Я знаю все коренья
И травы – от овец я научилась
Целебные от вредных отличать;
Я знаю ход светил и облаков;
Мне внятен шум потоков сокровенных...
Для человека здесь не много нужно;
Природа жизнью богата.

Раймонд

Правда;
Но должно бы тебе войти в себя,
Покаяться, и примириться с богом,
И возвратиться в недра церкви...

Иоанна

Друг,
И ты меня винишь?

Раймонд

Я принужден;

Твое безмолвное признание...

Иоанна

Как?

Ты, не покинувший меня в беде,

Единое мне верное творенье,

Ты, мне отдавшийся, когда весь свет

Отрекся от меня, и ты считаешь

Меня отступницей, забывшей бога!..

Раймонд молчит.

Ах! это тяжело.

Раймонд

Как, в самом деле,

Ты не волшебница, Иоанна?

Иоанна

Я

Волшебница!

Раймонд

А эти чудеса,

Ты с помощью небесной их свершила?

Иоанна

С какою же иной?

Раймонд

Но для чего же

Молчала ты пред страшным обвиненьем?
Теперь ты говоришь; а при народе,
При короле, где ты должна была
Ответствовать, была ты как немая.

Иоанна

Я той судьбе в молчанье покорилась,
Которую мой бог, мой повелитель,
Назначил мне.

Раймонд

Но разве дать ответа
Ты не могла отцу?

Иоанна

От бога было,
Что было от отца; и испытанье
Отеческое будет.

Раймонд

Голос неба
Твою вину свидетельствовал им.

Иоанна

И потому, что небо говорило,
Молчала я.

Раймонд

Как? Ты единым словом
Могла очиститься – и ты решилась
Оставить свет в погибельном обмане?

Иоанна

То не обман; то было испытанье.

Раймонд

И этот стыд стерпела ты безвинно,
С покорностью, без ропотного слова?
О! я тебе дивлюсь; мой ум мутится;
В моей груди поворотилось сердце;
Я сам твоей вины не постигал,
И сладко мне словам твоим поверить...
Но кто б вообразил, что сердце в силах
Безмолвствовать пред ужасом таким?

Иоанна

Была ли б я посланницею бога,
Когда б его не чтила слепо власти?
И я не так несчастна, как ты мыслишь;
Я в нищете – но в низкой нашей доле
Несчастье ль нищета? Меня изгнали,
Нет места, где мне голову склонить —
Но знать себя в степи я научилась;
Лишь там была борьба в моей душе,
Где вокруг меня сияла честь; весь свет
Моей судьбе завидовал, а я
Была несчастней всех... Но все прошло;
И я исцелена; и эта буря,
Грозившая природе разрушеньем,

Была мне друг; с землею и меня
Она очистила; во мне спокойно;
Пусть будет то, чему быть должно, – я
Уж слабости не ведаю в себе.

Раймонд

Пойдем, пойдем, изобличим неправду,
Пускай твою невинность свет узнает.

Иоанна

Кто ослепил их очи, тот один
И просветит их; не дозревши, плод
Судьбы не упадет; наступит день —
И буду я оправдана пред ними;
И кто теперь меня клянет и гонит,
Тот свой обман признает, и в слезах
Моей судьбе отказано не будет.

Раймонд

Как, буду ль ждать в молчании, чтоб слу-
чай...

Иоанна

(с кротостью взяв его за руку)

Друг, ты одно естественное видишь;
И пелена земная омрачает
Твой взор – но я бессмертное глазами
Здесь видела... Без бога не падет
И волос с нашей головы. Взгляни

На заходящее там солнце – завтра
Оно опять взойдет среди сиянья;
Так верно день наступит оправданья.

Явление V

Королева Изабелла с солдатами и прежние.
Королева

(еще за сценою)

Здесь в лагерь английский дорога.

Раймонд

Боже!

Погибли! неприятель!

*Солдаты выходят на сцену; увидя Иоанну,
они отступают в ужасе.*

Королева

Что случилось?

Что испугало вас? Куда бежите?

(Увидя Иоанну, невольно содрогается)

Что вижу я?

(Одумавшись, быстро к ней подходит)

Остановися, сдайся;

Ты пленница моя.

Иоанна

Сдаюсь.

Раймонд убегает в отчаянии.

Королева

В оковы!

Солдаты робко подходят к Иоанне; она протягивает руку; на нее налагают цепи.

Вот та ужасная, перед которой

В сражение вы, как овцы, разбегались;

Она себя не в силах защитить;

Чудесная для тех, кто верил чуду;

Лишь женщина при встрече с твердым мужем.

(К Иоанне)

Зачем покинула ты войско? Где

Граф Дюнуа, твой рыцарь и защитник?

Иоанна

Меня изгнали.

Королева

Как, тебя изгнали?

Мой сын тебя изгнал?

Иоанна

К чему вопросы?

Я пленница твоя; реши мой жребий.

Королева

Изгнал; за то, что был тобой спасен

От гибели, и в Реймсе коронован,
И королем французским сделан; в этом
Я сына узнаю... Вы! отведите
Ее в наш лагерь; пусть увидит войско
Страшилище, пугавшее его;
Она волшебница? В безумстве вашем
И в вашей робости – ее волшебство;
Она сама безумная: она
За короля пожертвовала жизнью —
И королевскую теперь награду
Пускай узнает. – Прямо к Лионелю
Ее ведите; я ему с ней вместе
Передаю окованное счастье
Французов... Я сама за вами скоро
Последую; идите.

Иоанна

К Лионелю?

Нет, лучше умертви меня.

Королева

Идите.

(Уходит с частью солдат)

Явление VI

Иоанна, солдаты.

Иоанна

(к солдатам)

Британцы, вы ль потерпите, чтоб я
Из ваших рук живая вышла? Выньте
Мечи; вонзите их мне в сердце, бросьте
К ногам вождя мой труп окровавленный:
О! вспомните, что я храбрейших ваших
Товарищей сразила беспощадно,
Что я лила ручьями кровь британцев.
Что от меня столь многие из вас
С отчизною свиданья лишены;
Отмстите мне; убийцу умертвите;
Она у вас в руках; вы не всегда
Столь слабою увидите ее.

Начальник

Исполните, что велено.

Иоанна

О боже!

Ужель мне быть несчастною вполне?..

Владычица, иль ты непримирима?

Иль я совсем отвержена тобою?

Не внемлет бог; не сходит божий ангел;
Спят чудеса; и небо затворилось.
(Следует за солдатами)

Явление VII

Французский лагерь.
Дюнуа, архиепископ, Дю Шатель.

Архиепископ

Спокой твое негодованье, принц;
Король нас ждет; ужель теперь покинешь
Ты дело общее, когда все гибнет,
Когда рука могущая в защиту
Отечеству нужна?

Дюнуа

Но что причиной
Нам новых бед? Что подняло врага?
Все было решено: победа наша;
Враг истреблен; окончена война...
Спасительницу вы изгнали – сами
Теперь спасайтесь; а мне противен
Тот лагерь, где ее уж боле нет.

Дю Шатель

Не отпускай нас, принц, с таким ответом.

Подумай...

Дюнуа

Дю Шатель, молчи; тебя
Я ненавижу; ты мой первый враг;
В ее душе ты первый усомнился.

Архиепископ

Но кто ж из нас мог веру сохранить
В тот страшный день, когда сам божий
гром

Против нее свидетельствовал с неба?
Мы были все поражены; кто мог
При ужасе таком не обезуметь?..
Но заблуждение прошло; мы видим
Ее опять в той прелести, в какой
Она являлась нам, и в страхе мыслим,
Что тяжкая неправда совершилась;
Король раскаялся; Бургундский герцог
Себя винит; в отчаянье Ла Гир,
И мрачная унылость в каждом сердце.

Дюнуа

Она обманщица? О! если б с неба
Святая истина сойти хотела —
Ее черты она бы приняла;
И если где живут здесь на земле
Невинность, верность, правда, чистота —

То на ее устах, то в светлом взоре
Ей жить должно им.

Архиепископ

Лишь чуду свыше
Рассеять мрак ужасной этой тайны,
Для ока смертного непостижимой;
Но что ни совершись – всё мы виновны
В одном: иль мы в союзе были с адом,
Иль божию посланницу изгнали;
И вышний гнев за наше преступленье
Несчастное отечество казнит.

Явление VIII

П*аж, прежние, потом Раймонд.*
Паж

Граф, молодой пастух пришел к вам; он
Усиленно просит, чтоб ему вам лично
Сказать два слова дали; он о деве
Известие принес.

Дюнуа

Скорей ввести
Его сюда!.. известие о ней!
(Бежит навстречу к Раймонду)

Где, где она?

Раймонд

Благодаренье богу,

Что с вами здесь святой наш архипастырь,

Несчастливых друг, подпора притесненных;

Он будет мой заступник.

Дюнуа

Где Иоанна?

Архиепископ

Ответствуй нам, мой сын.

Раймонд

Ах! верьте мне,

Не хитрая волшебница она.

Свидетель бог и все его святые;

Вы и народ обмануты; невинность

Изгнали вы; посланницу господню

Отвергнули.

Дюнуа

Но где она? Скажи.

Раймонд

Я был ее проводником; в Арденнском

Лесу скитались мы, и там она

Все исповедала передо мною;

Я в муках умереть готов, и царства

Небесного пускай мне не видать,

Когда она, как ангел, не безгрешна.

Дюнуа

Сам божий день души ее не чище;

Но где она?

Раймонд

О! если вам господь

К ней душу обратил – то поспешите

Ее спасти; она у англичан

В плену.

Дюнуа

В плену!

Архиепископ

Несчастливая!

Раймонд

В Арденнах,

Где вместе мы пристанища искали,

Попалась нам навстречу королева;

Она ее велела оковать

И в неприятельский послала лагерь...

Погибнуть в муках ей; о! поспешите

С защитою к защитнице своей.

Дюнуа

К оружию! бей сбор! все войско в строй!

Вся Франция беги за нами в бой;

В залоге честь; обругана корона;

Разрушена престола оборона;
В руках врага палладиум святой;
Всё за нее; всей крови нашей мало.
(Обнажает меч)
Спасти ее во что бы то ни стало.
(Уходит)

Явление IX

Башня; на верху ее отверстие. Иоанна, Лионель, Фастольф, потом королева.

Фастольф

(входя)

Не укротить бунтующий народ;
Как бешеный, он требует, чтоб выдал
Ты пленницу ему на жертву; силой
Его не одолеть; убей ее
И выбрось к ним ее кровавый труп;
Другим ничем не усмирится войско.

Королева

(входит)

Уж лестницы приставлены к стене;
Хотят взять приступом наш замок... Слы-

ШИШЬ

Их крик?.. Дождешься ли, чтоб силой
Они сюда вломились? Мы погибнем;
Ее не защитить; отдай ее.

Лионель

Пускай бунтуют; мне не страшен приступ;
Мой замок крепок; я скорей в его
Обломках погребусь, чем дерзкой воле
Бунтовщиков поддамся... Отвечай,
Иоанна, мне; решился быть моею —
И за тебя я драться с целым светом
Готов.

Королева

Стыдись, британский вождь.

Лионель

Твои

Отвергнули тебя; неблагодарной
Отчизне ты ничем уж не должна;
Предатели, спасенные тобою,
Тебя покинули – они не смели
За честь твою сразиться; я ж осмелюсь
С моим, с твоим народом за тебя
Сразиться... Мне казалось прежде,
Что жизнь мою ты дорожила;
Тогда врагом стоял я пред тобою —
А ныне я единственный твой друг.

Иоанна

Из всех врагов народа моего
Ты ненавистнейший мне враг; меж нами
Быть общего не может; не могу
Тебя любить... Но если ты склонен
Ко мне душой, то пусть во благо будет
Твоя любовь для наших двух народов;
Вели твоим полкам мою отчизну
Немедленно покинуть; возврати
Мне все ключи французских городов,
Похищенных войной; отдай всех пленных
Без выкупа; вознагради за все,
Что здесь разорено, и дай залого
Священной верности – тогда тебе
От имени монарха моего
Я предлагаю мир.

Королева

Ты смеешь нам,
Безумная, в цепях давать законы?

Иоанна

Решись завременно; ты *должен* будешь
Решиться; Франции не одолеть;
Нет, нет, тому не быть! скорей она
Для ваших войск обширным гробом будет.
Храбрейшие из вас погибли; вспомни

О родине; подумай о возврате;
Уже давно пропала ваша слава;
И вашего могущества уж нет.

Явление X

Один из военачальников входит поспешно.
Военачальник

Скорее, вождь, устрой полки в сраженье;
Французское поколебалось войско;
Они идут, знамена распустив;
Долина вся оружием сверкает.

Иоанна

Идут, идут! теперь вооружись,
Британия! теперь отведай силы!
Ударил час; увидим, чья победа!

Фастольф

Безумная, твоя напрасна радость;
Из этих стен живая ты не выйдешь!

Иоанна

Пускай умру – народ мой победит;
Для храбрых я уж боле не нужна.

Лионель

Я презираю их; во всех сраженьях

Мы с ними ладили, доколе эта
Рука за них не поднялась. Меж ними
Одна была достойна уваженья;
И ту они изгнали... Друг, пойдем;
Теперь наш час; пришла пора напомнить
Им страшный день Креки и Пуатье.
Вы, королева, здесь останьтесь; вам
Вверяю пленницу.

Фастольф

Как? нам ее
Покинуть за собой?

Иоанна

Стыдися, воин,
Ты женщины окованной робеешь.

Лионель

(Иоанне)

Дай слово мне, что ты искать свободы
Не станешь.

Иоанна

Нет, свободу возвратить
Живейшее желание мое.

Королева

В тройную цепь ее закуйте; жизнью
Клянусь вам, что она не убежит.

На Иоанну налагают цепи, которые окру-

жают и руки ее и все тело.

Лионель

Иоанна, ты сама того хотела;
Еще не поздно; будь за нас и знамя
Британское возьми, и ты свободна;
И те враги, которые так крови
Твоей хотят, твою признают волю.

Фастольф

Пойдем, пойдем.

Иоанна

Не трать напрасно слов;
Они идут: спешి обороняться.
Трубы; Лионель уходит.

Фастольф

Вы знаете, что делать, королева,
Когда не к нам наклонится фортуна,
Когда не мы победу...

Королева

(вынимая кинжал)

Будь спокоен;
Я ей не дам торжествовать.

Фастольф

(Иоанне)

Теперь
Ты знаешь жребий свой; молися ж небу,

Чтоб твой народ оно благословило.
(Уходит)

Явление XI

Иоанна, королева, солдаты.

Иоанна

Я буду за него молиться; кто
Язык мой окует?.. Но что я слышу?
Военный марш народа моего;
Как мужественно он гремит мне в душу!
Победа Франции! Британцам гибель!
Вперед, мои бесстрашные, вперед!
Иоанна близко; знамя перед вами
Она нести не может, как бывало;
Она в цепях – но дух ее свободно
Стремится в бой за вашей бранной песнью.

Королева

(одному из солдат)

Взойди на башню; с ней все поле видно;
Рассказывай, что там случится...
Солдат всходит на башню.

Иоанна

Дружно!

Мужайся, мой народ! то бой последний;
Еще победа – и врага не стало!

Королева

Что видишь там?

Солдат

Сошлись... Вот кто-то скачет,
Как бешеный, на вороном коне,
Покрытый тигром; вслед за ним жандар-
мы[44].

Иоанна

Граф Дюнуа! вперед, мой бодрый витязь!
Победа там, где ты.

Солдат

Бургундский герцог
Ударил на мост.

Королева

Смерть тебе, предатель!

Солдат

Ему Фастольф дорогу заступил;
Сошли с коней – дерутся, грудь на грудь —
Бургундцы с нашими перемешались.

Королева

Узнал ли ты дофина? Не видать ли
Там королевских знаков?

Солдат

Все в пыли

Смешалось; ничего не различишь.

Иоанна

Когда б мой взор имел он иль на башне

Стояла я – ничто б не ускользнуло

От зоркости моей; и вдалеке

От ворона орла б я отличила.

Солдат

Теперь во рву ужасная тревога...

Тут все вожди...

Королева

А наше знамя?

Солдат

Веет.

Иоанна

О! если б я хотя в пролом стены

Смотреть на них могла; тогда б и взор мой

Сражением повелевал.

Солдат

Бегут!

Бегут! победа!

Королева

Кто бежит?

Солдат

Французы!

Бургундцы; поле все покрылось ими.

Иоанна

О боже! до того ль меня покинешь?

Солдат

Какой-то раненый упал... на помощь

Бегут толпы... то, верно, вождь...

Королева

Француз

Иль наш?

Солдат

Снимают шлем; граф Дюнуа.

Иоанна

(в отчаянии порывается из цепей)

А я в цепях!

Солдат

Вот кто-то в голубой

Богатой мантии с шитьем и с белым

Пером на шлеме... он несется прямо

На наших.

Иоанна

(с живостью)

То король, мой государь!

Солдат

Конь испугался – прынул – и упал —

Он бьется под конем – он в стремях

Запутался – к нему помчались наши —
Уж близко – вот они – он окружен.

*Иоанна сопровождает каждое слово его
отчаянным движением.*

Иоанна

Иль ангелов на небесах не стало?

Королева

(с ругательным смехом)

Теперь пора... Защитница, спасай!

Иоанна

(бросившись на колена)

Господь, господь! в беде моей жестокой

На небеса твои, с надеждой, с верой,

В тоске, в слезах, я душу посылаю;

Всесилен ты – тончайшей паутине

Тебе легко дать крепость твердой стали;

Всесилен ты – тройным железным узам

Тебе легко дать брэнность паутины;

Ты повелишь, и цепь сия падет;

И сей тюрьмы расступится стена;

Ты дивный бог, с тобой слепец Самсон

И в слабости могущество низринул;

Тебя призвав, он столб переломил —

И на врага упали своды храма.

Солдат

Победа!

Королева

Что?

Солдат

Король взят в плен.

Иоанна

(вскочив)

Нет! с нами

Бог!

(Она схватила обеими руками свои цепи и разом перервала их; потом бросилась на близстоявшего воина, вырвала из рук его меч и убежала; все остались неподвижны от изумления и ужаса)

Явление XII

Прежние, кроме Иоанны.

Королева

(после долгого молчания)

Что это? Во сне ль я? Где она?

И эту цепь она перервала!

Своим глазам поверить я не смею.

Солдат

(с башни)

Она на крыльях; вихрем мчится.

Королева

Где

Она?

Солдат

Ударила в средину битвы;

Мой взор за ней не поспевает – вдруг

И там, и тут, и в тысяче местах

Является она – там раздвоит

Толпу – там сломит строй – все перед ней

Бежит и падает – французы стали,

Опять построились – о горе! наши

Рассыпались – оружие бросают —

Знамена пали...

Королева

Как? Ужель она

Отымет верную у нас победу?

Солдат

Она пробилась к королю – и сильной

Рукою вырвала его из битвы —

К ней бросился Фастольф – он опрокинут —

Вождь окружен – его схватили.

Королева

Стой,

Ни слова более сойди!

Солдат

Бегите!

Спасайтесь! они хотят ударить

На замок наш.

(Сходит с башни)

Королева

(вынимая меч)

Обороняйтесь! стойте!

Явление XIII

Ла Гир вбегает с солдатами; королевины солдаты бросают оружие.

Ла Гир

(почтительно входя к ней)

Поддайтесь победе, королева;
Все ваши рыцари в плену; без нужды
Не должно крови лить; мои услуги
Я предлагаю вам... Куда велите
Вас проводить?

Королева

Туда, где нет дофина;
Мне все равно, лишь бы его не встретить.
(Отдает меч и следует за Ла Гиrom)

Явление XIV

Поле сражения; назади сцены солдаты с распущенными знаменами; впереди король и герцог Бургундский; на руках у них лежит Иоанна, смертельно раненная и неподвижная; они тихо подвигаются вперед; Агнеса вбегает.

Агнеса

(бросаясь к королю)

Ты жив, освобожден, ты снова мой!

Король

Освобожден... но вот цена свободы;

Смотри!

(Указывает на Иоанну)

Агнеса

Иоанна! Боже! умирает.

Герцог

Скончалась; улетел наш ангел; тихо,

Безгорестно, как спящее дитя,

Она лежит, и райский мир сияет

В чертах ее лица; уже дыханье

Не подымает груди ей; но жизнь

Чувствительна еще в руке горячей.

Король

Ее уж нет; она уж не проснется;
Ее глаза померкли для земного;
И с высоты преображенный ангел
Не зрит ни слез, ни угрызений наших.

Агнеса

Она жива; она глаза открыла.

Герцог

Иль хочешь к нам из гроба воротиться?
Иль смерть покорна ей?.. Она встает.

Иоанна

(осматриваясь)

Где я?

Герцог

С твоим народом, посреди
Твоих, Иоанна.

Король

Здесь твои друзья;
Здесь твой король.

Иоанна

*(долго смотрев неподвижными
глазами)*

Ах! нет! вы в заблужденье;
Я не волшебница.

Король

Ты ангел чистый;

Мы были слепы; наш был ум в затменье.

Иоанна

(осматриваясь с веселой улыбкою)

Итак, опять с народом я моим;

И не отвержена; и не в презренье;

И не клянут меня; и я любима...

Так! все теперь опять я узнаю:

Вот мой король... вот Франции знамена...

Но моего не вижу... Где оно?

Без знамени явиться не могу;

Его мой бог, владыка мой мне вверил;

Его должна перед господний трон

Я положить; теперь с ним показаться

Я смею: я ему не изменила.

Король

(отвратив глаза)

Подайте знамя... вот оно; возьми.

Она берет его, подымается и стоит, никем не будучи поддерживаема; небо сияет ярким блеском.

Иоанна

Смотрите, радуга на небесах;

Растворены врата их золотые;

Средь ангелов – на персях вечный сын —

В божественных лучах стоит она

И с милостью ко мне простерла руки;
О, что со мною?.. Мой тяжелый панцирь
Стал легкою крылатою одеждой...
Я в облаках... я мчуся быстротечно...
Туда... туда... земля ушла из глаз;
Минута скорбь, блаженство бесконечно.

*Знамя выпадает из рук ее, и она, мертвая,
на него опускается – все стоят в горестном
молчании. Король подает знак, и тихо скло-
няют на нее все знамена, так что она совер-
шенно ими закрыта.*

Примечания

1

Карл VII (1403-1461) – вступил на французский престол в 1422 г., после смерти своего отца, Карла VI. До коронавания, происшедшего в 1429 г., он именовался дофином (то есть наследным принцем), а не королем.

[^^^]

Королева Изабелла, или Изабо (1371-1435) – по происхождению баварская принцесса, вдова Карла VI и мать Карла VII; с последним боролась много лет в союзе с Генрихом V, английским королем (1413-1422), которого признала наследником французского престола, выдав за него замуж свою дочь Екатерину. Изабо известна была распущенностью, расточительностью и жестокостью.

[^^^]

3

Агнеса Сорель (1422-1450) – знаменитая своей красотой возлюбленная Карла VII. У Шиллера анахронизм: Агнеса Сорель стала фавориткой Карла VII значительно позднее изображаемых событий.

[^^^]

4

Филипп Добрый (1396-1467) – герцог Бургундский с 1419 г., вступивший в союз с англичанами; он примирился с Карлом уже после гибели Жанны д'Арк (а не при ее посредстве, как изображается в трагедии).

[^^^]

5

Граф Дюнуа (1403-1468) – прозванный «ба-стард Орлеанский», внебрачный сын Людовика Орлеанского, брата Карла VI. Один из виднейших французских военачальников при Жанне д'Арк и после нее.

[^^^]

6

Ла Гир Этьен де Виноль (1390-1443) – французский военачальник, пытавшийся освободить Жанну д'Арк из английского плена.

[^^^]

Дю Шатель Таннги (ок. 1368-1458) – военачальник, сторонник Карла VII, главный участник убийства бургундского герцога Иоанна Бесстрашного, отца Филиппа (1419).

[^^^]

Тальбот Джон, граф Шрусбери (ок. 1373-1453) – один из наиболее выдающихся английских полководцев. Вскоре после освобождения Орлеана Тальбот был ранен и взят в плен (но не убит, как изображено в трагедии) и затем выпущен Карлом VII. Тальбот был убит в сражении при Кастийоне (1453), где англичане потерпели последнее поражение, завершившее войну.

[^^^]

Лионель – лицо не историческое.

[^^^]

10

Фастольф или Фальстаф, сэр Джон (1377-1459) – английский военачальник.

[^^^]

...древняя корона Дагоберта... – Дагоберт – франкский король с 629 по 639 г., при котором были объединены франкские земли; его имя являлось символом древней власти королей Франции.

[^^^]

Иноземец – Генрих VI, английский король (1422-1461), десятилетним мальчиком коронованный в 1431 г., после смерти Жанны д'Арк, французской короной (см. д. I, явл. V – у Шиллера анахронизм).

[^^^]

13

Внук королей – дофин Карл (король Карл VII).

[^^^]

Знатнейший пэр – Филипп Добрый, герцог Бургундский.

[^^^]

Родная мать – королева Изабелла.

[^^^]

Под этим деревом друидов... – Друиды – жрецы-прорицатели древних кельтов. Дубы, под которыми они совершали жертвоприношения, считались обиталищем злых духов.

[^^^]

Вокулёр – город в Лотарингии, близ Дом-Реми, деревни, где жили Тибо д'Арк и его семейство.

[^^^]

Мы в двух больших сражениях разбиты... –
Имеются в виду, вероятно, поражения фран-
цузов при Криване (1423) и Вернейле (1424);
у Шиллера анахронизм.

[^^^]

Салисбури – граф Томас Сольсбери, английский полководец, руководивший осадой Орлеана, под которым был убит в 1428 г.

[^^^]

Сантраль – Потон де Сентраль (умер в 1461 г.), французский военачальник, участник Столетней войны; изображая его смерть во время осады Орлеана, Шиллер допускает анахронизм.

[^^^]

Шинон – город и королевский замок в Южной Франции, на реке Луаре.

[^^^]

Бодрикур – Робер де Бодрикур, комендант города Вокулёра, принял Иоанну и, по ее желанию, привел к Карлу VII.

[^^^]

Святой Людовик – Людовик IX, король Франции с 1226 по 1270 г. Умер во время крестового похода в Тунисе; причислен католической церковью к лику святых.

[^^^]

Иерусалим отсюда завоеван... – Первый крестовый поход (1096-1099) закончился взятием Иерусалима; в нем принимали участие по преимуществу рыцари из Лотарингии и других северо-восточных областей Франции.

[^^^]

Реймс – город к востоку от Парижа, где в знаменитом соборе короновались французские короли, начиная с Филиппа-Августа (1179).

[^^^]

Сен-Дени – старинное аббатство близ Парижа, основанное Дагобертом; место погребения французских королей.

[^^^]

Орифламма – в средние века военное знамя французских королей.

[^^^]

Коннетабль – здесь: командующий всеми королевскими войсками. Коннетаблем при Карле VII был граф Артюр де Ришмон, герцог Бретанский (1393-1458), видный деятель войны против англичан.

[^^^]

Король Рене – Рене Анжуйский, граф Прованский (1408-1480), король Неаполя и Сицилии. Рене пытался при своем дворе восстановить старинную рыцарскую галантность и «пастушеские» нравы, устраивал «суды любви» и пас овец. Называя его «незлобным старцем», Шиллер отступает от истории: Рене было в изображаемое в трагедии время лишь двадцать лет.

[^^^]

Рошепьер – имя, вымышленное Шиллером.

[^^^]

Дуглас – Арчибальд III Дуглас, шотландский граф, прибыл с войском шотландцев на помощь французам и был убит при Вернейле в 1424 г., то есть за пять лет до изображаемых в драме событий.

[^^^]

...на мосту у Монтеро... – Место, где в 1419 г. был убит сторонниками Карла VII герцог Бургундский Иоанн Бесстрашный; главным организатором убийства Иоанна называли Дю Шателя.

[^^^]

Парламентом и ты и весь твой род отрешены... – Акт парламента (тогда – высшего судебного органа Франции), лишавший дофина Карла прав на французский престол, был издан в 1420 г.

[^^^]

Ланкастер – английский король Генрих VI.

[^^^]

Бедфорд, герцог (1389-1435) – брат английского короля Генриха V, управляющий от его имени занятыми областями Франции и регент при Генрихе VI.

[^^^]

Глостер, герцог – брат Генриха V и опекун своего племянника Генриха VI.

[^^^]

Род Валуа – династия французских королей, начатая в 1328 г. Филиппом VI и сменившая Капетингов.

[^^^]

Ты ль, дивная... – Эти слова Дюнуа, ответ Иоанны и вся сцена «испытания» заимствованы Шиллером из хроники Шекспира «Король Генрих VI» (д. I, явл. II).

[^^^]

Найду ли здесь я Карла Валуа? – У Шиллера вопрос герольда звучит еще более издевательски: «Кто здесь Карл Валуа, граф де Понтъе?» Такой титул носил Карл VII до того, как он стал дофином; обращение к нему как к «графу де Понтъе» показывает непризнание его англичанами не только королем, но и наследником престола.

[^^^]

...при Пуатье, Крепи и Азинкуре... – три крупнейшие битвы во время Столетней войны, в которых французы потерпели поражение: при Креси (у Жуковского: Креки) в 1346 г., при Пуатье в 1356 г. (в ней был взят в плен французский король Иоанн II), при Азенкуре в 1415 г. (одна из последних побед англичан перед переломом войны).

[^^^]

И в низкой хижине, откуда ныне... – Намек Шиллера на французскую революцию 1789 г. и казнь Людовика XVI.

[^^^]

Могущие, они с двух славных тронов... – «Пророчество» Иоанны: потомки Филиппа Бургундского (внуки его внучки Марии) стали императорами – Карлом V (1519-1558) и Фердинандом I (1558-1564).

[^^^]

Скажи, что ты невинна, что врага нет в сердце у тебя... – Тибо говорит о «враге» – дьяволе, вселившемся, как он думает, в сердце Иоанны; последняя же думает о «враге» – Лионеле, овладевшем ее сердцем; отсюда – ее молчаливое признание своей вины.

[^^^]

...вслед за ним жандармы. – Жандармами в средневековой Франции назывались отборные дворянские войска.

[^^^]